

ПРИХОДСКАЯ № 126

Газета

ДЕКАБРЬ 2018

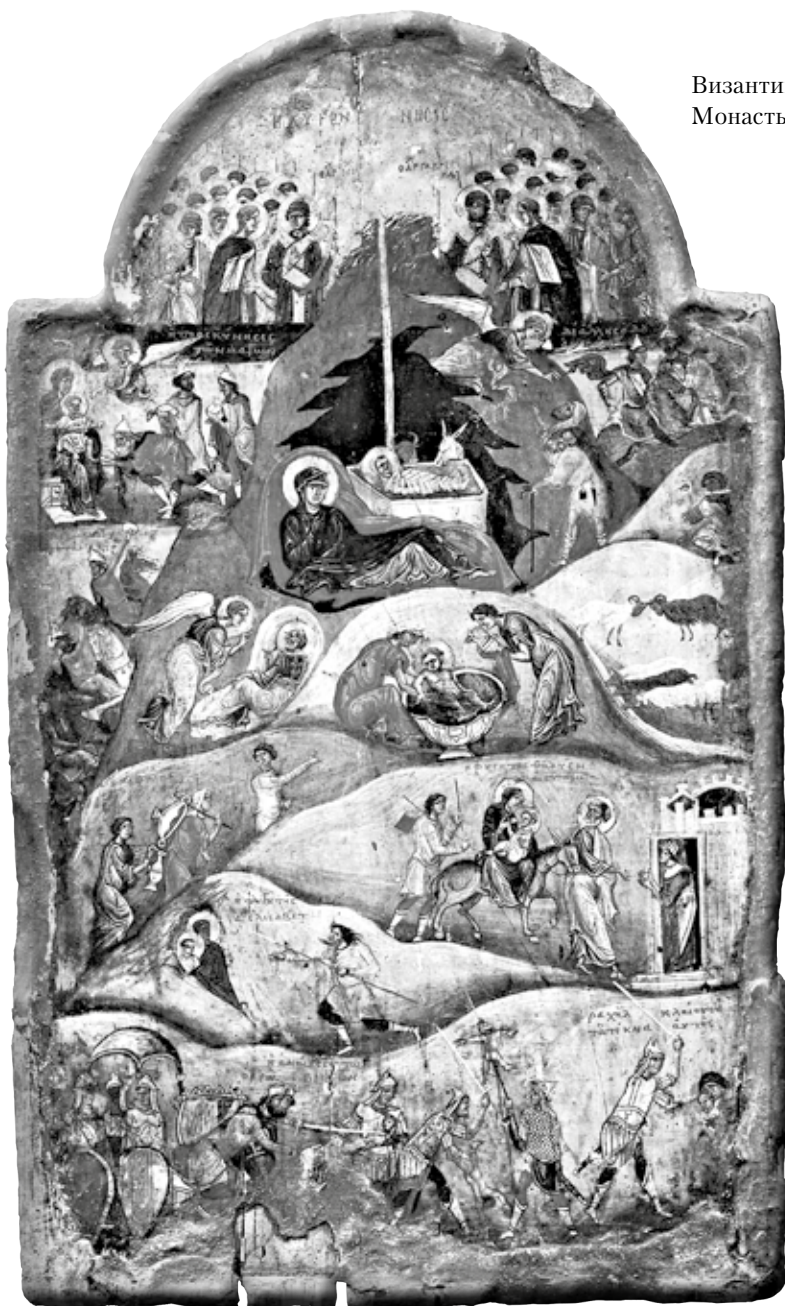
ХРАМА СВВ. БЕССР. КОСМЫ И ДАМИАНА В ШУБИНЕ

Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви
Свидетельство №100 от 4 июля 2011 г.

**«Христос рождается! Выходите к Нему навстречу!
Христос сходит с Небес, чтобы нас поднять!»**

Святитель Григорий Богослов

Византийская икона XI в.
Монастырь св. Екатерины на Синае

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

Обращение к приходу

о. Александр Борисов
Рождество. День выбора **2**

Навстречу Рождеству

Ольга Ерохина
На ясный огонь **4**

События и факты

Гоша Великанов – «Человек года» **7**
Виктория Лепко
Интервью «Эху Москвы» **9**

Приход: жатва и делатели

Светлана Плешакова
Психологи храма:
Жемчужное ожерелье **10**
Колонка Михаила Завалова
Человек – значит ранимый **15**
Мороз. На улице – бездомный **18**

Будьте знакомы!

Владимир Ерохин
Жаждающий правды
(о М. Штеренберге) **19**

Письма читателей

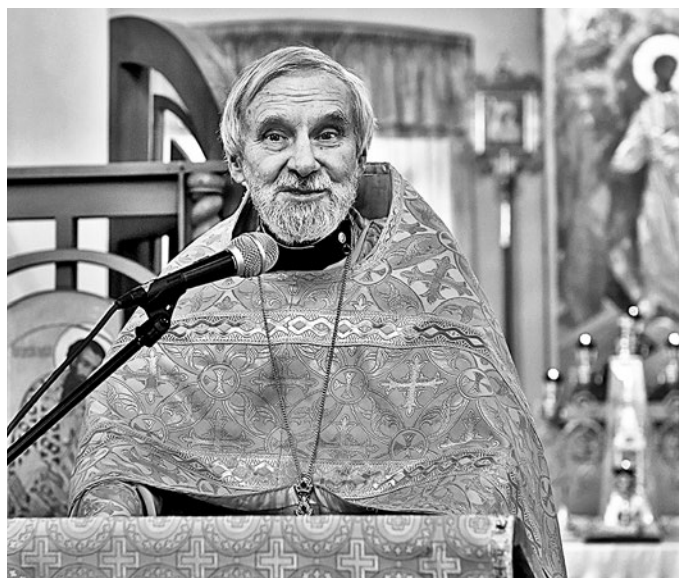
Соня Рукова
О «Приходской Газете» **21**

Предновогодняя улыбка

Зорики и Светики **24**

«Праздник Рождества — это день выбора...»

Протоиерей Александр Борисов,
настоятель

Дорогие друзья!
Декабрь — время Рождественского поста, который начался 28 ноября и продлится до 6 января. Поделюсь несколькими выдержками из проповеди о. Александра Меня, произнесенной 7 декабря 1980 г. и посвященной началу Рождественского поста.

«Однажды св. Григорий Богослов, молясь в Константинопольском храме в праздник Рождества Христова, обратился к народу с восторженной речью, которая начиналась словами: "Христос рождается! Выходите к Нему навстречу! Христос сходит с Небес, чтобы нас поднять!" Святитель Григорий Богослов был не только великим богословом Церкви, но и великим поэтом, автором церковных гимнов. Его слова: "Христос рождается! Идите Ему навстречу!" — полюбили жители Константинополя, и каждый раз они их повторяли и даже сложили песнопение, которое предвещает праздник Рождества Христова».

Мы начнем его петь в праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы: «Христос рождается! Славите! Христос с Небес срящите!» То есть «Идите Ему навстречу, готовьтесь к Его приходу».

«...Праздник Рождества Христова — это напоминание о том, что Господь пришел на землю, чтобы страдать и умереть вместе с нами, чтобы каждый из нас получил жизнь вечную, чтобы каждый из нас приобщился ко спасению. Этот праздник есть день выбора: кто-то принимает Его, а кто-то отвергает.

Для нас, принявших Слово Христово, подготовка к празднику есть приготовление к встрече Самого Господа! Да, Он Сам как бы вновь приходит на землю, чтобы посетить тебя в твоей жизни, чтобы спросить тебя о том, как ты жил, что ты принес в сокровище

своего сердца и своих дел. Христос рождается — идите Ему навстречу, готовьтесь к встрече с Ним. Сам Господь много раз в различных притчах говорил о том, как люди должны готовиться к встрече».

«...Вспомним притчу о десяти девах. Они должны были ждать жениха, стоять на страже. Но он медлил, и они заснули. Так и мы с вами: быть может, медлит Господь явить Себя — а мы духовно спим, когда надо быть на страже. Быть готовыми всегда! Потому что всегда, в любой момент Он может потребовать от нас отчета. Только тогда будет радостна эта встреча, если мы хоть что-то сделаем, хоть как-то подготовимся.

Когда мы ждем Самого Господа, который посетит нас, благословит и озарит нас Духом Своим Святым, — как должны мы приготовить "дом" свой, то есть душу свою, сердце свое, как должны мы его очистить! Может ли в это грязное помещение неочищенной души нашей войти светлый гость — Христос, Который рождается?!

«Рождество Христово»
(фрагмент).
Византийская мозаика
начала XI в.
из монастыря
Осиос Лукас,
Греция

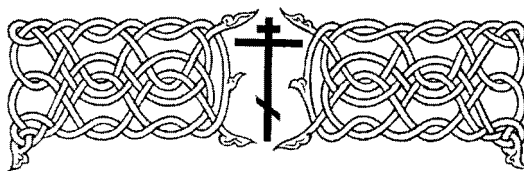
И вот, дорогие мои, мне хотелось бы, чтобы Рождественский пост был для вас не только временем воздержания, а временем приготовления. Чтобы вы верили и надеялись, что в праздник Рождества Христова вы все ощутите Его действительное пришествие, его близость, Его благодатную силу!

А пока будем готовиться и очищать свое сердце молитвой, покаянием, неустанно углубляться в Слово Божие — в Священное Писание. Будем бороться со всей нечистотой, которая есть в нашем сердце и в наших поступках, трудиться друг для друга, готовиться и внимать Господу! И каждый воскресный день будут звучать для нас слова, напоминающие о близости священного дня:

"Христос рождается — славите! Христос с Небес — срящите!" Готовьтесь идти Ему навстречу — грядет Господь наш!»

Всем нам желаю собранности, мирного сердца, сил, здоровья и бодрости.

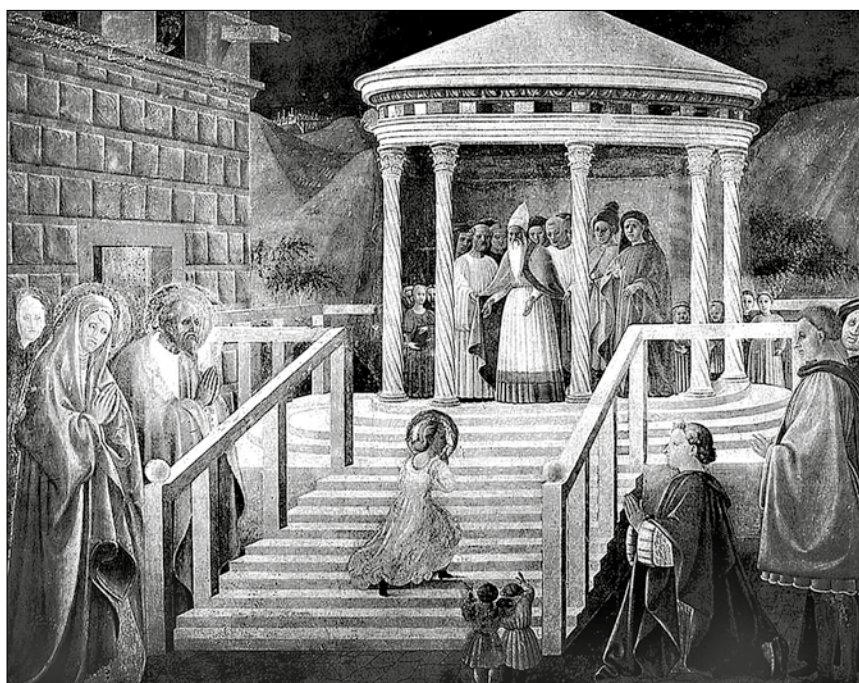

4 декабря – Введение во храм Пресвятой Богородицы.

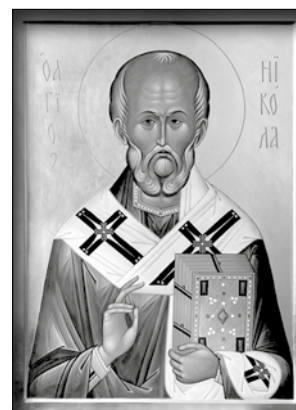
**6 декабря – Благоверного великого князя Александра Невского,
в схиме Алексия**

13 декабря – Апостола Андрея Первозванного

**19 декабря – день Николая Чудотворца, святителя,
архиепископа Мир Ликийских**

«Введение во храм
Мариин». Паоло
Учелло. Фреска
капеллы Ассунта
Кафедрального собора
г. Прато
1434-1443 гг.

Звезда Рождества

G G7 C

Нас звез - да Рож - де ства в Виф - ле - ем при - ве -

5 Cm G D D7

ла, где Ма - ри - я Хри - ста ро - ди - ла. Пас - ту -

10 G G7 C Cm G

хи и вол - хвы, а за ни - ми и мы сла - вим Бо - га, при -

15 D7 G

шед - ше - го в мир. Как теп - ла и свет - ла э - та

20 D7 G D

ночь Рож - де - ства! Раз - го - ра - ет - ся в не - бе за - ря.

25 D7 G G7 C

Мы к Мла - ден - цу при - шли и да - ры при - нес -

29 Cm G D G

ли на - шей ве - ры, на - деж - ды, люб - ви.

Слова и музыка

Владимира Ерохина

Нас звезда Рождества
в Вифлеем привела,
где Мария Христа родила.

Пастухи и волхвы,
а за ними и мы
славим Бога, пришедшего в мир.

Как тепла и светла
эта ночь Рождества!
Разгорается в небе заря.

Мы к Младенцу пришли
и дары принесли –
нашей веры, надежды, любви.

Ольга Ерохина

На ясный огонь

*Младенца Тебя
Я не знала...
Но звездою Твоею
Все детство мое
Я играла.*

Всякий раз, когда наряжаю елку, я слышу ее голос – она читала мне свои стихи, только что тогда сочиненные, по телефону. Вот уже 33 года, как она умерла, оставив мне свои елочные игрушки.

Это большая коричневая коробка, дореволюционная, с невнятной надписью золотым по черному. Мы вместе открывали ее и доставали – звезду с херувимом в средоточии лучей; рыцаря – забрало у него и сейчас надевается на лицо и можно его приподнять; слона с островежкой красной кибиткой на спине – там внутри кто-то невидимый; стрекозу – за эти годы крыло оторвалось, и нужен ремонт; большую рыбу с подробной темно-золотой чешуей. Корзиночки – в которые прежде клались конфеты; золотые орехи из папье-маше, большие, каждый составлен из двух разнимающихся половинок, внутрь клали подарочки...

Я помню, как все это располагалось на елке, и стараюсь ни в чем не нарушить традиции. Звезда наверху, конечно; далее по четырем сторонам – орел (он парит – особенно когда зажжены свечи, он покачивается крылами и парит на верхней ветке), агнец, телец, лев. У льва раскрыта пасть, и крошечные белые клыки, и алый язык, и весь он прекрасен. Чуть ниже под этими символическими животными самодельный перевертыш – луна/месяц, с улыбкой, на фоне наклеенной, веером сложенной конфетной жатой бумажки. И – самодельный же картонный домик, это очень важно, – в центре, он смотрит на меня. Домик-замок; делал его муж моей покойной подруги, архитектор Огнев, – и она, живя вдовой после его смерти двадцать лет, – всегда отмечала дни его (и своих родителей) памяти, рождения, именин, годовщины венчания, – мне говорила, что это, по его словам, тот дом, где они вновь встретятся после земной разлуки – на том свете.

Я нахожу место для дома, и потом, под ним, помещаю (такова традиция) самодельный синий почтовый ящик – для писем на тот свет. Далее – бусы; тяжелые, сдержанно мерцающие, они по всей высоте елки повисают тремя вертикальными, чуть расходящимися книзу нитями. А синий почтовый ящик теперь и для меня – как когда-то для нее, моей дорогой умершей подруги, полон скрытой возможности – если б действительно можно было написать (или позвонить!) на тот свет...

Когда она приснилась человеку, в присутствии которого умерла, и он удивленно сказал – но вы же умерли, я знаю, – она ответила ему: «Феликс! Бог Авраама, Исаака и Иакова не есть Бог мертвых, но Бог живых». И еще один ее ответ, во сне – нашему священнику (теперь и он уже там – вот бы бросить и ему письмо в щелочку игрушечного ящика!), спросившему ее, как это было – переходить грань умирания: «У меня той памяти нет».

Я храню ее голос – тоже скрытой возможностью, ибо это запись на катушке, а магнитофон сломан, – нужно когда-нибудь найти возможность переписать его на кассету, – но я помню ее подробный рассказ о семье, о корнях – это было на 40-й день после кончины ее мамы. Елена Александровна (так звали мою подругу) рассказывала о бабушке-фельдшере, она решила «идти в народ», в деревню, лечить мужиков.

Родился бы я простым мужиком,
То жил бы с большим просторным лицом.

Из русского стихотворения Рильке. Я хорошо помню: приоткрытая дверь в комнату мамы Елены Александровны, зеленая лампа, и она – Грета, по-мо-

сковски Маргарита Николаевна (семья изначально жила в Риге, латышские евреи, в доме говорили по-немецки) сидит над переводами Рильке. Это было всякий раз – приоткрытая дверь, зеленый свет лампы... Елена приняла крещение уже взрослой; для мамы ее вера была – terra incognita, и она с уважением относилась к вере дочери, но сама оставалась вне.

Умирала она вот как. Начала читать лермонтовское: «По небу полуночи ангел летел...» Когда Елене

Александровне показалось, что она запнулась – то ли забыла слово, а может быть, трудно было ей говорить, и она попыталась подсказать, – Маргарита Николаевна сказала – не надо, я сама, – и дочитала стихотворение до конца. А потом вдруг посмотрела вперед, как бы увидя что-то, протянула руки, привстав, и удивленно сказала: «Ой, я ухожу! Я ухожу...» На 40-й день мы с братом читали собравшимся ее перевод из Рильке, «Повесть о любви и смерти корнета Кристофа Рильке», с музыкой, сочиненной для этой вещи.

Да, а потом мы слушали рассказ о прадедушке, о бабушке-фельдшерице. Как-то она ехала в дальнюю деревню, и была метель, и потеряли они дорогу, и лошадь

встала. Возничий сказал – барышня, вылезайте, – выпряг лошадь, – ничего, говорит, утром мужики откопают, – перевернули сани, выставили оглобли вертикально, чтоб их не замело. Действительно, утром их откопали мужики, и они продолжали путь к больному.

...Теперь шары. Потом – розовая туфелька, сама нежность и хрупкость. Розовый кораблик с парусом. Жук – зеленый панцирь, лапки на брюшке. Огромная

муха – во всей красоте своей сотворенности. Поджарая гончая собака. Меч-кладенец. Арбалет. Дуга с бубенцом, – и бубенец звенит. Колокол (его, конечно, нужно повесить над Пещерой: уютное пространство в лапах ели, ближе к нижним ветвям, среди которых устанавливаю Рождество – ковчег – крышка от конфетной коробки, внутри на картоне – аппликация из разноцветной фольги, сделанная руками моей дорогой подруги: пещера, Мария, Младенец, звезда...) А серый ослик из папье-маше («серый ослик Твой ступает прямо») – заглядывает в пещеру с соседней ветки; чуть дальше, издалека, идет сюда рыжий ватный верблюд.

Внизу, на самых пушистых горизонтальных лапах, – хлопуншки. Их четыре, и каждая хранит в себе тайну. «Harlequin», «Paysanne», «Reserviste», «Soldat». Как-то мы с дочкой не выдержали и хлопнули четвертую. Внутри оказалась бумажная треуголка, деталь костюма. И уже под елочные лапы ставится Санта-Клаус в красном колпачке, с корзиной за спиной, из которой видна нежная елочка, – и этому всему вот уже целый век.

И, в конце концов, – подставки для свечек. Их должно быть двенадцать.

За год до своей смерти Елена Александровна мне рассказала сон: будто отец Александр Меня у нее в доме моет полы. «Олечка, это к смерти, я скоро умру». И она всерьез готовилась, хотя никто не верил – ей было всего 60 лет, когда умерла. Спраши-

вала – что мне оставить после смерти. И после моих отпирательств и нежелания об этом – все-таки доби-лась ответа, я сказала: «Ну, конечно, ваши елочные игрушки».

На похоронах я познакомилась с одной старушкой, Биной Никифоровной. Она рассказала мне, как познакомилась с Еленой Александровной. Была зима, какие-то тридцатые годы, и она шла по Бронной улице. И вдруг увидела в окне – елку. А тогда елки были запрещены. Девочка по расположению окна поняла, где находится эта квартира, поднялась и позвонила в дверь. Туда, где горели елочные огни...

А в церкви Елена Александровна всегда стояла при свечах. Она же первая начала записывать службы в нашей Новой Деревне на магнитофон, службы и проповеди отца Александра. Тайно, из портфеля, не показывая микрофона. Когда умерла, он плакал. Сказал: «За ее душу я спокоен».

А я вижу – очень ясно – картинку. Елена Александровна дружила с его мамой, Еленой Семеновной. Мы и познакомились с нею, когда отпевали у нас в Деревне Елену Семеновну в 1979 году. И вот я вижу картинку: отец Александр, убитый, только что добравшийся до своей калитки, тянется к звонку (мы видели кровавый сползающий след его пальцев на дереве калитки, придя туда после похорон) – и две женщины его встречают, подхватывая под руки, – и вертикальной небесной тропинкой уходят. Две женщины, две Елены – Елена Семеновна, его мама, и Елена Александровна Огнева.

«На ясный огонь, моя радость, на ясный огонь...»

Георгий Великанов – «Человек года-2018»

Он ушел в свет...

Ничего не случилось
просто он ушел в свет
певчий алтарник
светлее которого нет
прыгнул на рельсы
спасая безвестного
бомжика
вот и не стало у мамы
любимого Гошика
смешливого
с ликом как у блаженного
раздающего яблоки
как нечто священное
в каждом пришедшем
видевший Богово
оттого-то и спас он
простого убогого
тихо лежал он
как в колыбели дитя
радостным был
до последнего дня
смеющимся
над своей немощью
и ей победиши,
молим Тебя
Всеведающий
Раем его одариши

Елена Нигри

Рисунок
Анни Валлотон

Гоша Великанов, наш бывший прихожанин, посмертно отмечен главным призом премии «Человек года-2018». Ее вручили вдове бывшего алтарника Наталье.

Церемония награждения состоялась 5 декабря в Красногорске. Помимо заслужившего главный приз Гоши, премию «Человек года» получили еще 19 лауреатов – активные, неравнодушные люди, ведущие социально-значимую деятельность на территории городского округа Красногорск.

Эта премия проводится здесь впервые, но, по мнению главы округа Эльмиры Хаймурзиной, должна стать ежегодной. «Сегодня у нас в Красногорске была заложена прекрасная традиция, и, судя по тому, как активно жители на это реагировали, начинание удалось», – подчеркнула она.

Участие в конкурсном отборе приняли более 40 человек. Кандидатуры выдвигались как непосредственно жителями, так и инициативными группами, общественными организациями и предприятиями Красногорска. Победителей жители округа определяли путем интернет-голосования.

Лауреаты были избраны в 13 номинациях, среди которых – «Дети и молодежь», «Поступок года», «Комфортный город», «Волонтер» и др. Поздравили победителей и вручили памятные призы и дипломы член Общественной палаты г. о. Красногорск, народный артист России Дмитрий Харатьян,

председатель Совета депутатов г. о. Красногорск Сергей Трифонов, председатель Общественной палаты Красногорска Владимир Тонкоев.

Напомним, что Георгий Великанов – алтарник и катехизатор Храма Всемилостивого Спаса – 25 января уходящего года трагически погиб, спасая незнакомого человека из-под колес электрички на платформе «Красногорская».

НА СНИМКЕ ВНИЗУ:
приз вручен Наталье Великановой

Вести от «НОЯ»

Дайте им шанс на выживание

Штрихи из нашего настоящего могут сильно повлиять на будущее. Не зря говорят, что дьявол кроется в деталях.

Один наш подопечный считал, что сад, заботе о котором его мать уделяла очень много времени, для нее ценнее и дороже, чем единственный сын. Однажды, сильно напившись, он этот сад сжег (и чудом не спалил дом). Обиду на выходку сына женщина пронесла через долгие годы, так его и не простив. Он скитался по улицам, пил, отморозил ноги. Очень переживает, что так и не смог нормально объясниться с матерью.

Другого нашего подопечного на улицу выбросил сын, не простивший отцовские пьянки и побои. «Как-то раз он сказал: или ты уходишь (употребив иное, менее культурное слово), или я тебя убью, прямо здесь. И я ушел». Первое время в доме этот мужчина был зол, угрюм и молчалив, но потом оттаял. Любит нянчиться с детишками из приюта, а когда слышит от них «если послушаюсь – мне мама настукает», идет говорить этой маме: «Воспитывать нужно, но руку на малыша поднимать нельзя!». И чувствуется, что для него этот вопрос болезненный и важный.

Тихая пожилая женщина. В молодости продавалась мужчинам и за счет этого жила, пила, была невнимательна к детям. Когда те достигли совершеннолетия, сама отписала им свою долю в квартире и уехала в неизвестность. «Вернуться? Нет, не примут. Не простят. Иногда звоню им по "скайпу", говорю, что у меня все хорошо, живу за границей». Свою отдушину нашла в работе – шьет, вяжет; очень радуется, когда ей дают ответственные задания и благодарят.

У нас находят свой дом и старики, отвергнутые родственниками, и бывшие детдомовцы, у которых никого нет, и женщины с детьми, брошенные мужьями или сожителями, и инвалиды, которым – в буквальном смысле этих слов – не выжить без помощи. У каждого из них своя история, свой горький жизненный опыт. Со временем они перестают жить злобой и обидами, становятся откровеннее и честнее. Причем не только с нами, а и, что гораздо важнее, с самими собой.

Невыдуманные истории из жизни бездомных людей поучительны: они побуждают нас чаще задумываться о своих поступках и бережнее относиться к своим

близким. Бездомных можно осуждать (как делают многие) или жалеть – это довольно легко, а вот помочь им (так, чтобы помощь действительно была во благо) гораздо сложнее. Мы делаем это непростое дело уже 7 лет. Помогая содержать наши приюты, вы даете людям, ставшим жертвами своих ошибок, шанс попытаться все исправить, а иногда и просто **ВЫЖИТЬ**.

Пожертвования, которые мы собираем, тратятся на то, чтобы поддерживать жизнь в приютах: аренда, коммуналка, продукты, лекарства, а также памперсы и дет-

ское питание для самых маленьких жителей наших общин. Любую помощь мы принимаем с благодарностью и стараемся привить это всем подопечным. Простое и краткое «Спасибо!» – это, вроде бы, мелочь. Но если оно не наиграно и от сердца, то вспомним еще одно выражение: Бог – в мелочах.

*С уважением, команда
Дома трудолюбия «НОЯ»*

Реквизиты для пожертвований приютам, спасающим стариков, инвалидов, женщин и детей, оказавшихся в Москве и области без крыши над головой:

Карта Сбербанка:
6762 8038 8051 845 631
(676280388051845631)

Держатель:

Сосинский Эмиль Валериевич.

Яндекс.Деньги: 410012209222596

QIWI-кошелек: +79262365415

PayPal: domtrudnoi@yandex.ru

SMS на короткий номер 3443
с текстом «Бездомный пробел
сумма». Комиссия 0%.

Операторы: МегаФон, Билайн,
МТС, Tele2. Только РФ!

Перед микрофоном «Эха Москвы»

Одним из примечательных событий уходящего года было интервью нашей прихожанки, Заслуженной артистки России и поэта Виктории Лепко радиостанции «Эхо Москвы». Ведущий – певец, поэт, актер и режиссер Николай Томразов представил свою собеседницу так: «Поэт, актриса и замечательный человек».

О ТОМ, КАК СТАЛА ПОЭТОМ

Все дело в генах, в семье. У меня прабабушка была поэтессой очень известной, Ольга Лепко, она много печаталась под псевдонимом Ольга Охтинская. И мой дед потрясающие тоже и стихи писал, и рисовал. В общем, что-то в генах. И папа писал стихи, но очень их стеснялся. Он всегда говорил: «Ну, тут я какие-то вирши...». И главное, у него была присказка, которую я тоже себе всю жизнь повторяю: «Стихи писать мне нелегко, ведь я не Пушкин, а Лепко».

У меня есть стихотворение, которое так и называется «Голос крови»: «Как к океану, к сердцу моему стекают реки множества сосудов. Они несут живой поток, что продлевает жизнь и будит разум. И пищу дивную дает воображенью. Порой я слышу в собственной крови татарских жен печальные напевы и тихий шепот старческих молитв у Храмовой стены Иерусалима. А с берегов Днепра многоголосье казачьих песен не дает уснуть. И шелестящий шепот польской речи порой я слышу в собственной крови. И вот когда все, слившись в океан и на волнах любви меня качая, мне бабушкиным голосом спуют «Спи моя радость», лишь тогда пойму я, каким великим языком единым со мною голос крови говорит».

...Как-то пошло, вот как бы Господь услышал, ну, наконец-то, она поняла, что ей надо делать. Я считаю,

что пока не пройдешь определенный путь в своей жизни, надо дорасти, вот я – пережив серьезные горести и их осмысление, доросла, Господь подсказал: «Ты созрела, можно». Понимаете, надо было до чего-то духовно, душевно дорасти, чтобы что-то осознать и понять. Принять этот мир. Не просить все время у Господа, не спрашивать «За что? За что?!» – да, как мы любим, когда что-то случилось, – а принять. Надо задаться вопросом не «за что?», а «зачем?». Значит, надо было такой путь пройти. Понимаете? И я его прошла. И я благодарна за это своей судьбе. Я благодарна Богу за все. И за потери, и за все.

– Сколько же поэзия вам дает возможностей спасти себя? Если бы не было этой вашей поэзии, что бы было, неизвестно.

– Это спасение. Не знаю, как бы я жила.

– Она дает вам возможность через нее вылиться и спастись. Это великая штука. Это Божий дар.

– Я недавно написала четверостишие о том, в чем призвание поэта: «Стихами в этот мир ворваться/ чтобы весь мир принять в ответ./ Уйти в слова. И в них остаться/ твое призвание, поэт».

Я переживаю не только свои личные трагедии. Я еще переживаю за то, что происходит в стране, происходит с окружающим миром, который полнится каким-то злом, каким-то... Для меня это трагедия. Я сейчас хочу такое стихотворение прочитать:

Стихи рождаются из праха
Горящих и сожженных чувств.
Для них Любовь – и жизнь, и плаха,
И возрождение из уст.
Здесь нет закона, нет устава
Всегда свое аутодафе!
Горят любовью непрестанно
Слова, звучащие в строфе.
Как искры, от костра взлетая,
Поэзия рождает вновь,
И разжигает, и сжигает
В словах живущую Любовь!

На вопрос, существуют ли песни на ее, Виктории Лепко, стихи: Да, у меня есть замечательный друг, композитор Геннадий Цыбин. Он написал много музыки на мои стихи. (Тут же, в эфире, Виктория исполняет под аккомпанемент фортепьяно песню «Пока я за тебя молюсь», затем – «Пьеро»).

Жемчужное ожерелье

Юбилей Психологической службы храма

В ноябре Психологическая служба нашего храма отметила свой первый маленький юбилей – 5-летие. Консультирующие психологи встретили его вместе с прихожанами, которым все эти годы оказывали реальную помощь своими трудами и знаниями.

Яркие разноцветные шары, любимые с детства торты, украшенные вкусным «жемчугом», заморская перламутровая ракушка, трепетно передаваемая из рук в руки, одухотворенные радостные лица – так Психологическая служба храма отметила свой пятый день рождения. Совместное творчество с людьми, которые обращаются к ней за поддержкой, проявлялось во всем: и в том, как дружно играли в забавные игры в начале праздника, и в том, как искренне работали в библиодраме по евангельской притче о купце и Жемчужине.

– Я еще не умею праздновать по-новому, по-Царски, так, как задумал для нас наш Создатель, – говорит одна из участниц праздника Наталья. – Но это был уже другой праздник, – не такой, как в детстве, где страшно попасть под «горячую руку» и где такие непонятные пьяные разговоры. Это уже праздник, где Господь дарит нам самих себя, каждого друг другу. И мы, кто как может, но благоговейно и нежно – как малая песчинка – тихо обрастаем перламутром под лаской теплого, живого Божественного «моря».

Удивительно, как в промозглый холодный вечер в кругу собравшихся раскрывалась и играла теплыми красками тема рождения прекрасного – в себе и в других, тема доверия, любви и поиска высшего смысла. Краеугольным камнем праздника стала потрясающе глубокая библиодрама на тему притчи о купце и Жемчужине. Провели ее психолог-психодраматист Ирина Каленова и ее муж Андрей. Роль каждый участник выбирал себе по душе. В наших актерах воплотились различные человеческие достоинства – надежда и стремление помогать, красота и здоровье, тяга к знаниям и

любовь к другим людям и к себе. Купец в окружении оживших добродетелей смотрелся весьма солидно. И за Жемчужину ему предлагались еще большие душевные богатства – его «свита» могла существенно вырасти. Но по ходу развития библиодрамы наш купец искренне и смело все эти блага отдает за Жемчужину.

– Мне кажется, для всех собравшихся кульминацией библиодрамы стало наше общее обретение Жемчужины и проникновенная тишина в предстоянии, – говорит одна из ведущих праздника Ольга Булычева. – Символично, что темой этой притчи был пронизан весь наш праздник. Ведь в каждом из нас есть эта Жемчужина, это подлинное Я, где находится образ и подобие Божие. И в этой библиодраме мы на своем опыте

поняли, какой непростой путь нужно пройти, чтобы добраться до Жемчужины. И как на этом пути необходимо отбросить все менее ценное, освободиться от него, чтобы обрести себя в Боге. И когда эта Жемчужина засияет в нас, мы сможем находить ее и в наших близких, братьях и сестрах.

Потом был танец, которой символизировал ожившее ожерелье:

– Образ Жемчужины развивался вместе с праздником, – рассказывает автор этого общего гармоничного танца Наталья Макарова. – Думаю, все участники помнят, как трудно было удержать равновесие, когда мы отпустили руки, повторяя нехитрые танцевальные движения в одиночку. И как тепло было осознать, что когда мы рядом, держимся друг за друга и танцуем вместе, мы стано-

вимся непоколебимы любимыми морскими волнами.

Сложно вспомнить, в какой момент у Службы храма родилось чудесное имя «Жемчужина». И хотя не все психологи, работающие в служении, смогли присутствовать на празднике, собравшиеся вспомнили и поблагодарили всех, чей опыт и душевное горение помогли становлению Службы: Татьяну Павловну Гаврилову, Бориса Сергеевича Братуся, Наталью Инину, Татьяну Ким, Александра Каренина и др.

Приходской консультант Ирина Соловьева, одна из тех, кто с самого начала трудится в Службе, хотя и отсутствовала на празднике физически, всей душой была с собравшимися. Она написала теплое письмо, где поделилась переживаниями, связанными с годами служения: «Для меня это было время, полное радости и вдохновения. Это та самая жемчужина, которую я обрела на поле разнообразных церковных служений, которыми занималась до начала нашей психологической работы. Бог ответил на мои молитвы о служении, связанном с профессией, т. к., после Бога я, наверное, больше всего люблю Психологию и верна ей, вот уже 25 лет. Эти пять лет промчались очень быстро, хотя и принесли много значимых для меня изменений. Например, стали более здоровыми отношения со взрослыми дочерьми, сама я, мне кажется, стала более уравновешенной. Евангельский призыв Христа «врач, исцелился сам» мы заложили в один из принципов деятельности нашей Службы, и собственное исцеление, профилактика эмоционального выгорания были темой наших регулярных встреч с сестрами и братьями психологами. Думаю, эти встречи, а также взаимная поддержка друг друга, принесли свои результаты. До создания Службы я имела дело, в основном, с детской психологией, с детско-родительскими отношениями. Конечно, этот опыт пригодился, но в служении мой профессиональный диапазон значительно расширился. Сейчас в него входит ведение групп поддержки, консультирование людей, переживших горе, проходящих через личностные и семейные кризисы и пр. Подводя итог, хотела бы от всего

сердца поблагодарить Бога за эти пять лет, а также моих дорогих сестер и братьев психологов, а также всех, кто обращался в нашу Службу за помощью».

И, конечно, в первую очередь собравшиеся вспомнили и поблагодарили тех, без чьей поддержки и благословения вся эта работа была бы невозможна: настоятеля храма о. Александра Борисова и куратора Службы о. Петра Коломейцева.

Закончился праздник потрясающим подарком от постоянных участников психологических групп – камерным концертом.

– Это было домашнее музицирование с замечательно ярким рассказом об истории романса, удивительное включение в общее пение, – делится впечатлениями Наталья Макарова. – Столько сверкала красоты в голосах наших сестер и наполняло праздник чувством удивительного единения в любимых всеми песнях. Людмила, Марина, Татьяна и Вероника подготовили это сокровище для нас.

И, конечно, какой же может быть праздник без угощения и подарков! Тут они тоже были необычные, со смыслом и особым послевкусием:

– Удивительные были яства на столе, – вспоминает Наталья. – Обычные мандарины, бананы и апельсины были прекрасны, как в волшебном Конфитюренбурге из

«Щелкунчика». А еще к нам пришло много «сил». Это был символический подарок от Ольги Смирновой: в завершение мы тянули раритетные открытки с теми душевными силами, которые особенно для нас важны. Например, это были силы милосердия, деликатности, радости, единства, мудрости, молитвы, благодарности, доверия, уважения, восхищения, смирения, доброты, взаимовыручки, естественности, принятия, надежды. Мне

запомнилось, как одна сестра рассказала о своем кулинарном творчестве, задумавшись над открыткой, дарящей ей силу творчества. Она готовит без рецептов и даже не может повторить свои вкусные шедевры, так как они каждый раз новые. Я вспомнила эти слова утром и, увидев в холодильнике несколько долек апельсина, смело положила их на свой утренний бутерброд. Новый вкус!

Светлана Плешакова.

СПРАВКА

За пять лет Психологической службы бесплатно проведены:

1. **Консультации** – более 2 000 часов.
 2. **Группы** – более 750 встреч.
 3. **Лекции** – более 10.
 4. **Циклы практических занятий** – 8.
- Следующая встреча прихода запланирована на 4 января 2019 г.

У нас в гостях Консерватория и Большой

Музыканты столичной Консерватории и Большого театра часто заходят в наш храм. Вот и в воскресенье, 16 декабря, после Литургии они выступили в конференц-зале Дома прихода. Вел концерт лауреат международных конкурсов, доцент кафедры оперного и симфонического дирижирования Станислав Дяченко.

Это был незабываемый рассказ о секретах исполнительского мастерства, о композиторах Западной Европы и России.

Студентка Консерватории Александра Королёва, лауреат международных конкурсов, исполняла арии из опер Моцарта, Пуччини, Римского-Корсакова. Мощное, богатое обертонами колоратурное сопрано заворожало слушателей.

Затем вышел скрипач – Заслуженный артист России, концертмейстер Большого театра Александр Колосков. Его исполнение произведений Сен-Санса и Бизе было ошеломляюще виртуозным.

Станислав Дяченко показывал чудеса ансамбля, аккомпанируя своим товарищам на нашем многострадальном пианино.

Слушая классическую музыку, мы благодарим Творца за вершины духа и драгоценные россыпи талантов, которыми так богата наша земля.

Степан Рожков

Мистерия незрячих актеров

В Москве существует Космический театр. В нем играют незрячие актеры – учащиеся школы-интерната № 1.

Руководит театром режиссер и сценарист Елена Кононенко. Репетиции проходят в легендарном Дворце пионеров на Воробьевых горах, а спектакли – в Доме музыки, на площадках различных фестивалей искусств.

И вот 16 декабря, за три часа до вечернего воскресного богослужения этот театр показал мистерию у нас в храме. На огромном полотне экрана проходили фантастические видения иных миров, звучала вол-

шебная, словно с небес сходящая музыка. Артисты читали вслух стихи Данте, Лермонтова и Блока, изумительно пели, стоя на центральной сцене. Звучал богословски убедительный рассказ о Творце, о предназначении человека, о путешествии нашей души в этом мире, о бессмертии, любви и добре.

Двое артистов Космического театра – Лена и Саша Киселёвы – полюбили друг друга и недавно стали мужем и женой. Их венчал в нашем храме настоятель – отец Александр Борисов. Он и сегодня пришел поздравить режиссера и актеров с предстоящим Рождеством и вручил им праздничные подарки.

Иван Соковин

Встреча с молодежью

В конференц-зале Дома прихода 9 декабря, в воскресенье, состоялась традиционная встреча наших священников с молодыми прихожанами. Ее проводили о. Александр Борисов и о. Иоанн Гуайта. Они рассказали о паломничестве на Сардинию, о встрече с молодежью Феодоровского собора в Санкт-Петербурге, когда там проходила конференция, посвященная наследию отца Александра Меня, «Вышел сеятель сеять...» (см. ПГ № 125), ответили на многочисленные вопросы собравшихся.

Фото Александра
Кремлёва

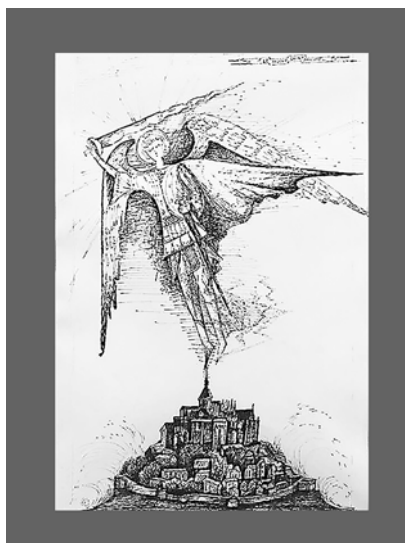

Лилия Ратнер известная и неизвестная

5 декабря исполнилось два года, как ушла к Господу Лилия Ратнер, наша прихожанка, наша сестра, талантливый художник, яркий незаурядный человек. Накануне годовщины, 2 декабря, в культурном центре «Встреча» прошли вечер ее памяти, открытие выставки ее работ и презентация новой книги.

Название вечеру дала выставка: «Лилия Ратнер известная и неизвестная». Были представлены тридцать работ, большинство из которых многие видели впервые. Графические серии Лилии – «Пророки», «Холокост», «Дорогой великой скорби» – хорошо известны, они неоднократно экспонировались в разных залах, в том числе и в нашем приходском доме, изданы отдельными альбомами (продаются в киоске храма). А на этот раз выставка состояла в основной своей части из работ 60-70-х гг., это графические листы, которые Лилия делала для издательств.

По основной специальности она была книжным графиком, довольно успешным в свое время, награждалась разными премиями. Например, международным ди-

пломом за иллюстрации к повести Ф.М. Достоевского «Неточка Незванова» на конкурсе в Лейпциге, ныне эти работы хранятся в музее писателя в

Петербурге. Несколько листов были представлены и здесь, во «Встрече». Это тончайшие перышком сделанные рисунки, сопровождающиеся письменами, выполненными каллиграфическим почерком. Они, действительно, открывают нам яркую грань таланта Лилии Ратнер как книжного иллюстратора.

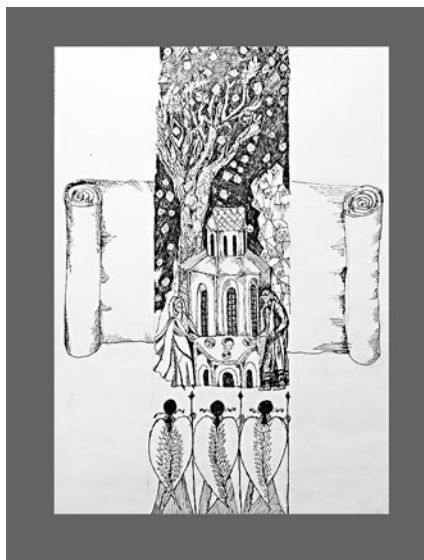
Был экспонирован и один лист из серии иллюстраций к «Гулливеру» Джонатана Свифта, также в свое время отмеченной международной премией. В нем тонко уловлена атмосфера этой фантастической книги. Такую Лилию Ратнер наши прихожане, пожалуй, действительно прежде не знали.

Часть работ, представленных на выставке, были созданы Лилией Ратнер в 90-е гг., во время поездки

во Францию, куда она была приглашена с выставкой, размещенной в старинном аббатстве. Лилины пророки произвели большое впечатление на французскую публику. Как и само аббатство – на Лилию, она рисовала его чуть ли не каждый день, пока там жила. Стрельчатые готические окна, трепещущий огонек свечи, колено-преклоненная фигурка, кажущаяся крошечной в огромном устремленном ввысь храме... Кажется, что за всем этим кроются какие-то истории, еще не вошедшие в книги, но уже увиденные зорким глазом художника и запечатленные его чуткой рукой.

На открытии выставки Георгий Колосов – фотограф и поэт – говорил о работах Лилии и ее особом видении нашего мира, воплотившемся в тонкой и смелой графике. Священник Андрей Юревич, организатор Музея современного христианского искусства, тоже подчеркнул в своем выступлении своеобразие художественной манеры Ратнер – манеры, которая рождалась из ее открытости ко всему: к миру, к людям, к новым идеям. При общении с Лилией, подчерк-

сказ о поездках в Армению, и воспоминания о своей жизни, и переписка с о.Дмитрием Сизоненко. В книгу вошли и статьи о работах Лилии. Книжечка получилась небольшая, но емкая и содержательная. Жанр журнала не позволял публиковать большие тексты, и Лилия Ратнер старалась написать

компактно, но при этом, как всегда, ярко, энергично, образно. Она и в лекциях, и в статьях оставалась художником с острым взглядом и умением метафорично, образно передать свою мысль, свое впечатление, так что слушающий или читающий сразу видел перед глазами яркую запоминающуюся картинку.

Третья часть вечера была отдана воспоминаниям, добрым словам о Лилии Ратнер. А вспомнить ее пришло немало народа, зал во «Встрече» был полон. Пришли члены ее молитвенной группы и те, кто учился у нее в Университете А. Меня, кто ходил к ней на катехизацию, и ее друзья, с которыми она путешествовала. А путешествовать Лилия любила, и из каждой поездки привозила свои зарисовки.

В дружеской атмосфере этих путешествий порой рождались песни, и одну из них, посвященную непосредственно Лиле (вернее, целое попури), на вечере спели ее подруги – Юлия Зайцева, Ирина Глазова, Ирина Языкова.

Интересно, что и после своего ухода Лилия Ратнер не перестает путешествовать, только теперь – в своих работах. Ее выставки прошли в Голландии, на Украине, в Белоруссии, в Армении. А сейчас их ждут в Казани, в Польше и в

Литве. Об этом рассказала на вечере Ирина Языкова.

Прошло два года, как Лилии Ратнер нет с нами, но вместе с тем кажется, что она где-то близко. Рядом. Ее постоянно вспоминают и друзья, и ученики, выходит уже вторая ее книга...

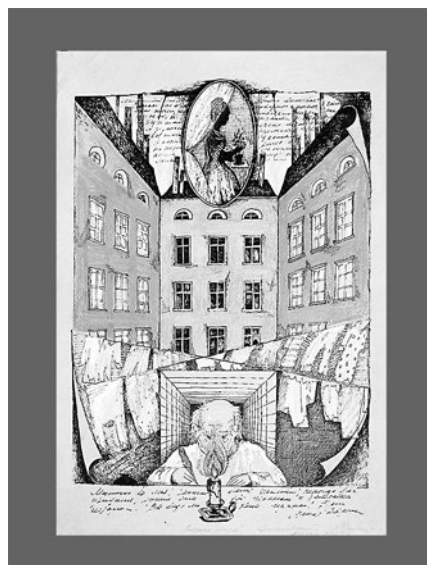
Накануне, 1 декабря, небольшая группа друзей поехала в деревню Пучково, что около подмосковного Троицка, там похоронена Лилия Ратнер. Почтили ее память, положили к памятнику цветы, помолились в храме, где много лет служил алтарником ее сын Митя. Ей выпало пережить его на 12 лет. Теперь они лежат рядом, на скромном деревенском кладбище, обычном для Подмосковья. Но теперь здесь стоит удивительной красоты крест, созданный другом Лилии Ратнер, талантливым скульптором Сергеем Антоновым. Этот крест очень выделяется – изысканный, выполненный с большим вкусом и мастерством. Под стать самой Лилии, которую всегда отличали особенный шарм, незаурядный взгляд буквально на все и свободные суждения.

Когда гаснет на небе звезда, свет ее виден на Земле еще многие миллионы лет. Так бывает и с людьми, вобравшими в себя свет Христов. Они уходят, а их свет еще долго светит, согревая и освещая многие души.

Светлая память Лилии Ратнер!

Екатерина Васильева

нул о. Андрей, менее всего ощущался ее возраст. Казалось, что она много моложе собеседника, хотя чаще всего к ней тянулись люди именно молодые.

Карина Черняк представила новую книгу – «Дорога вместе с Лилией Ратнер», в которую вошли статьи, написанные художницей для журнала «Дорога вместе» и опубликованные в разные годы. Это и статьи об искусстве, и рас-

Колонка Михаила Завалова

Быть человеком — значит быть ранимым

Было время, когда я искал работу и ходил на собеседования. И я знал, что там надо показать себя сильным, компетентным, целиком уверенным в себе человеком (и, разумеется, вожделенным товаром для работодателя). И что там категорически не стоит упоминать о своих слабых сторонах. Подобное поведение встречается не только на собеседованиях, но везде в мире, где есть конкуренция и иерархия. Порой даже в романтической любви.

И конечно, стремление показать себя достойным любви вполне понятно — однако для настоящей любви после периода ухаживания оно скорее помеха. Если я кого-то люблю, я становлюсь зависимым, незащищенным и слабым по определению. Демонстрация силы тут только мешает. И наоборот: показывая свои слабости, я строю любовь. «Хрупкость и слабость не зло, но то место, где мы можем встретиться и начать работать вместе», — говорит Жан Ванье.

Но это дорого стоит. Мы привыкли обороняться: от боли, тревоги, одиночества, чувства неполноценности. Защищая себя от неприятных переживаний, мы успешно ограждаемся от близких отношений. Сознательное разоружение необходимо каждому, кто хочет стать человеком в подлинном смысле слова.

Самый хороший, на мой вкус, термин для результата такого разоружения — **ранимость**. Он может напомнить христианам о кресте, а в то же время это один из возможных синонимов общечеловеческой *открытости*. Похоже, этот термин сделала популярным книга Генри Нувена «Раненый целитель», вышедшая в 1972 году. Он заявил, что ранимость не есть слабость, которую нужно преодолеть, но это сама человечность.

Становиться ранимым — труд и риск. А в одном апокрифе, услышав канонические слова Иисуса «Я посылаю вас как овец среди волков», Петр спрашивает: «А если волки растерзают овец?» Вопросы типа «а что если?» постоянно звучат тут извне нас и изнутри. Как я могу отказаться от управления моей жизнью? Или как я могу показывать мои раны тем, за кого я отвечаю? (Кажется, такая дилемма стояла перед апостолом Павлом. Ему нужно было и защищать свой авторитет, и не опираться на власть и обычную силу. Вот откуда его «сила в слабости».)

Общины «Вера и свет» растут вокруг слабых людей, и поэтому тут проще с ранимостью. Эти люди незащищены, и им интересен я, а не то, что я мог бы сказать на собеседовании о моих достижениях. И это помогает всем быстрее становиться ранимыми — и мы можем видеть, как это строит общину. Более зрелая община — более ранимая, то есть тут люди спокойнее говорят о своей слабости, которая становится особой силой.

Более того, мы можем тут открыть, что наши раны становятся источником света и исцеления для других. «Христианская община, — говорит Герри Нувен, — это исцеляющая община не потому, что тут затягиваются раны и стихает боль, но потому что раны и боль открывают возможность смотреть новыми глазами. Взаимная исповедь в таком случае углубляет надежду, а когда люди делятся своей слабостью, это напоминает им о всех тех силах, которые могут пробудиться в них». Это тайна, которая реально действует. Наши раны, если мы их не боимся, исцеляют других, хотя это противоречит здравому смыслу. И тут мы открываем тайну — тайну креста и тайну Бога. «Если Бог есть любовь — Он ужасающе раним», — сказал Жан Ванье.

Не знаю, согласятся ли с этим богословы, но разве не об этом говорит Евангелие — и не только рассказ о Страстях, но и история Рождества?

Существо не только благодарящее, но благословляющее

О двух семинарах по наследию А. Сурожского

29 октября 2018 года фонд «Духовное наследие митрополита Антония Сурожского» и Дом русского зарубежья им. Александра Солженицына провели семинар «Как быть христианином в повседневной жизни?» в форме дискуссионных групп. Этот четвертый по счету в 2018 году семинар продолжил линию предыдущих: «Как быть христианином дома?» (январь), «О правде и лжи» (март), «О мужестве и страхе» (май). Все семинары нынешнего года и будущего являются подготовкой к 7-й международной конференции по наследию митрополита Антония Сурожского, которая пройдет в Москве 13-15 сентября.

Организаторы семинара на этот раз поставили вопрос так: «Митрополит Антоний говорит, что "наше призвание – быть тем местом, где Бог свободно действует, и теми людьми, через которых Он действует свободно". Очень, казалось бы, простой путь к тому, чтобы выполнить свое христианское предназначение. Но как это осуществить на практике, в круговороте современной жизни?»

Задолго до семинара всем участникам было предложено прочитать текст митрополита Антония «Созерцание и деятельность». В этой речи, произнесенной в 1972 году в Великобритании, он рассматривает два понятия: созерцание христианина и деятельность христианина. С одной стороны, вне созерцания Бога нет, «но если не воспринимать созерцание как удел монашеской жизни, то что это в гуще общественной жизни?», – спрашивает митрополит. Как созерцать и действовать? «Творческое разрешение, – пишет он, – мы находим в Евангелии, если мы не разводим эти два понятия как несовместимые».

Деятельность Христа определяется не предметом, но внутренней интенцией. Он действует от милосердия и любви. Деятельность

христианина может и должна быть целесообразна, планомерна и успешна, но не в этом суть.

«Христос во всей своей деятельности, во всем бытии выражал, делал конкретной волю, любовь Божью. Христос – динамика божественная во плоти». Деятельность христианина – «это когда мы вместе участвуем в спасении мира, но не деятельность в плане моей личной жизни». Что и как ответить на вызовы современности и быть той «божественной динамикой во плоти», о которой сказал митрополит?

Поразмышлять вслух над этими вопросами были приглашены Ксения Лученко (журналист, кандидат филологических наук, доцент Института общественных наук РАНХиГС) и Елена Садовникова (президент фонда «Духовное наследие митрополита Антония Сурожского», кандидат биологических наук). А также все

гости семинара: после общей части аудитория была разделена на 7 групп, в которых дискуссия продолжилась.

В ходе ее между К. Лученко и Е. Садовниковой произошло интересное преобразование понятия «повседневной жизни». Оно вышло далеко за пределы быта и дома, обретая значение «повседневной жизни глобального контекста». Обе участницы размышляли о том, что может ответить христианин на такие вызовы современности, как

толерантность, гендерные вопросы, цифровые технологии, глобальные перемены в образовании? Каков внутренний ответ христианина? Что и как он может ответить внешнему миру, светскому, христианскому? Как выстраивается коммуникация между христианами разных поколений? Коммуникация, креативность, коллаборация, критическое мышление – основы современной педагогики. Как в эти четыре «К» вписывается христианство? Как слово Божье христианин передает своим детям?

Митрополит Антоний говорит: «Мы часто реагируем, но очень редко действуем». Однако если действие – это неразрывная часть созерцания («таинственная связь между глубинами молчания и произнесенным словом») и направле-

но к спасению мира, то совершенно по-новому видится действие православных микроинфлюенсеров, проповедующих через современные средства коммуникации. Совершенно по-новому можно увидеть себя, если созерцательно и деятельно отнестись к актуальным вопросам современности.

как бы животворным образом, — мы ждем каких-то больших событий, которые дали бы нам повод к радости: найти невесту, жениться, получить повышение, успех какой-нибудь...».

О том, как с благодарностью принимать жизнь, о ежедневной радости христианина, о состоянии

красоту вокруг себя, и он должен говорить об этом ликующе, восхищенно. О том, что вы хорошо выглядите, вы очень красивы... В нашем церковном дискурсе есть определенный аскетический зажим, который не позволяет опускаться нам в это *bene dicere*, в этот ликующий, благословляющий восторг, порыв».

Открывали и завершали семинар видеофрагменты из архива фонда «Духовное наследие...», в которых владыка Антоний размышляет об одухотворенной повседневности.

Годовой цикл был завершен 4 декабря семинаром «Искусство быть любимым: о благодарности». Гостем семинара стал архимандрит Савва (Мажуко), насельник Свято-Никольского мужского монастыря в Гомеле.

Организаторы заранее предложили участникам подумать над такими вопросами: «Радость — это дар или задание?», «Как научиться искренне “за все благодарить”, по слову апостола Павла?», «Почему принимать бывает гораздо сложнее, чем дарить?», «За что не стоит благодарить?».

Для прочтения в ходе подготовки к семинару был предложен текст митрополита Антония «Об Евхаристии». Приведем один отрывок: «Радость начинается с благодарности. Мы не умеем быть благодарными. Конечно, мы бываем благодарны, когда что-нибудь уж очень замечательное случится или когда человек для нас что-нибудь сделает, что нас глубоко тронет. Но мы не замечаем бесконечного количества дивных вещей, которые с нами бывают, и поэтому, вместо того чтобы радоваться все время — о мелочах, может быть, но

благодарности у о.Саввы (Мажуко) есть несколько статей и книга. Он пристально вглядывается в человека, много размышляет о благодарности и радости христианина. «Господь с нами и в горе, и в радости. Каждый эпизод моей биографии неповторим и благословлен Его присутствием, — напоминает о.Савва. — Софиология страдания должна быть дополнена софиологией радости».

Почему человеку трудно благодарить за хорошее? Трудно принимать подарки? Трудно принимать помощь, дать другому возможность позаботиться о себе? О.Савва говорит: «И здесь мы встречаемся с тем, что христианство, в общем-то, начинается с этого чувства благодарности, благодарного ликования. Но я бы не сводил его только к благодарности. Мне кажется, что если мы говорим только о благодарности, это все-таки вопрос этикета, вопрос эмоций. А человек призван не просто к благодарности, он — существо благословляющее. Мы знаем определения человека — хомо сапиенс, хомо фабер, хомо эректус, другие какие-то. Человек существо символическое, как говорит один из современных философов. А человек — это существо благословляющее, вот о чем говорит нам Евангелие. Он должен *bene dicere* — благословлять, хорошо говорить. Это человек, который вдруг видит

Отец Савва дает три духовных упражнения, очень своевременных в Рождественский пост, в преддверии праздника, в ожидании даров. Быть жертвенным — это очень верно, при этом жертвенность нужно уравновесить искусством быть любимым. Первое из этих упражнений — научиться замечать чужой труд и красоту. Видеть и замечать красоту вокруг себя и искренне выражать это восхищение. Восхищаться людьми, восхищаться малейшими вещами. Пусть сердце будет максимально щедрым! Второе — научиться просить о помощи. И третье — научиться принимать подарки с ликованием (и искренне делать свои подарки, не ожидая чего-то взамен!)...

Видео с семинара в хорошем качестве будет опубликовано в конце декабря, но уже и сейчас на странице facebook.com/mitrasfund на стене можно найти запись видеотрансляции, которая велась в режиме реального времени.

Следующий семинар состоится 29 января. Информацию о нем вы найдете в наших соцсетях facebook.com/mitrasfund и vk.com/mitrasfund, а также на сайте Фонда www.antsur.ru

**Александра Базулина,
фото Ольги Жиронкиной**

Мороз. На улице – бездомный...

Зима, на улице лежит человек. Что делать, куда обращаться, чтобы он не замерз насмерть? Инструкция в картинках (актуальна только для Москвы)

Как помочь бездомному без сознания

Зима, на земле лежит человек, возможно пьяный, на ваши вопросы не реагирует

НЕ ОСТАВЛЯЙТЕ БЕЗ ПОМОЩИ

На зимней улице человеку без сознания грозит смерть от переохлаждения. Даже если он выглядит пьяным – не проходите мимо. Алкоголь может маскировать травму, диабетическую кому или отравление

ВЫЗОВИТЕ «СКОРУЮ ПОМОЩЬ»

(МТС, Tele2, Билайн, Мегафон – 103) Скажите, что человек находится без сознания и его жизни угрожает опасность! Это действительно так. В такой ситуации «скорая» не имеет права отказать. Не говорите, что человек бездомный.

СООБЩИТЕ «МИЛОСЕРДИЮ»

Сообщите номер бригады и больницы службе помощи бездомным «Милосердие» (985) 764 49 11 Пострадавшего навесит соцработник. Сюда же вы можете сообщить, если «скорая» отказала человеку

БЕЗДОМНЫЙ БЕЗ СОЗНАНИЯ

ДОЖДИТЕСЬ ПРИЕЗДА «СКОРОЙ»

Лучше убедиться, что бригада забрала человека.

УЗНАЙТЕ, КТО И КУДА ВЕЗЕТ Запишите номер бригады и больницы, куда доставят человека. Это даст возможность проверить – доехал ли человек до больницы

МИЛОСЕРДИЕ.RU

пути. Плюс нарушается глотательный рефлекс: все, что находится во рту, затекает в трахею, от этого можно захлебнуться.

Как помочь бездомному в сознании

Зима, на улице замерзает бездомный, человек в сознании

НЕ ОСТАВЛЯЙТЕ ЧЕЛОВЕКА БЕЗ ПОМОЩИ

Каждую зиму в Москве кто-нибудь замерзает насмерть. Ваш телефонный звонок может спасти жизнь. Многие бездомные находятся на улице не по своей воле. Вероятность пережить ночь снижается, если человек один

РАССКАЖИТЕ О СОЦИАЛЬНЫХ СЛУЖБАХ

Если человек отказывается ехать в тепло – расскажите ему о социальных службах, которые есть в городе, снабдите его письменной информацией о них

ВЫЗОВИТЕ СОЦИАЛЬНУЮ СЛУЖБУ

Если человек согласен, вызовите городской «социальный патруль», он отвезет человека в тепло

БЕЗДОМНЫЙ В СОЗНАНИИ

СПРАВОЧНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

1. Восстановить документы и найти работу можно в Центре социальной адаптации имени Е.П. Глинки. Как проехать: Станция электропоезда Курского направления «Перерва». Станция метро: «Марьино» далее автобусом 749 до ост. «Станция Перерва».
2. Помыться в общественных душевых, помыть одежду и обувь, получить помощь в восстановлении документов налаживании связей с родственниками, поиске временного приюта и работы, отправке домой можно в «Центре спасения» по будням с 10:00 до 18:00 по адресу: Никопольская улица, за домом 57 стр. 7 (метро «Площадь Ильинская», «Таганская»).
3. Сопериться можно в автобусах соцзащиты, которые дежурят каждую ночь на московских ЖД вокзалах.
4. Подробный справочник служб, помогающих бездомным, можно скачать на diakonilifebooks.ru

МИЛОСЕРДИЕ.RU

ЕСЛИ БЕЗДОМНЫЙ БЕЗ СОЗНАНИЯ

Оставлять человека лежащим на улице нельзя: он будет обречен на смерть от переохлаждения, даже при температуре несколько градусов выше нуля. В такой ситуации может оказаться любой человек, которому стало плохо, не только бездомный. Даже если он выглядит пьяным, не проходите мимо! Если и пьян, это не значит, что он не избит, не ограблен, не страдает от отравления, инсульта или не впал в диабетическую кому.

Допустим, человек не откликается – ни на голос, ни когда вы его тормошите, похлопываете по лицу (не стесняйтесь это делать – пусть, даже если просто спит, поднимется и пойдет искать тепло).

Не ждите никаких социальных служб, **вызывайте скорую: номер 103 по МТС, Tele2, Билайну или Мегафону.**

Скажите, что человек без сознания, его жизни угрожает опасность. Они обязаны приехать! И не говорите, что этот человек – бездомный!

Дождитесь приезда скорой. Запишите номера бригады и больницы, в которую его повезут. Сообщите бригаде, что вы передадите информацию об этом человеке в Службу «Милосердие», где ему потом окажут помощь. И позвоните туда: 8 (985) 764-49-11, – передав, кроме этой информации, номера бригады и больницы.

И еще. С самого начала обратите внимание на позу человека. Если он без сознания и лежит на спине, его необходимо перевернуть на живот во избежание возможного летального исхода. В подобных ситуациях язык у человека ослабевает и западает на заднюю стенку глотки, тем самым перекрывая дыхательные

ЕСЛИ БЕЗДОМНЫЙ В СОЗНАНИИ

Когда в морозную погоду вы видите бездомного (или просто человека в беспомощном положении), который упал, шатается или сидит при очевидно плохом самочувствии и т.п., – подойдите к нему и спросите, нужна ли помощь. Возможно, услышите в ответ нецензурную брань. Но это не так страшно, как оставить замерзающего человека на произвол судьбы. Не проявляя агрессии, вновь предложите помощь, и окажется, что она необходима.

Если бездомный готов поехать в теплое помещение, позвоните в «Социальный патруль» Департамента социальной защиты г. Москвы (круглосуточная диспетчерская – 8 (903) 720-15-08, 8 (499) 357-01-80) и расскажите, что по такому-то адресу замерзает бездомный. Постарайтесь дождаться, когда патруль придет и заберет этого человека. Это очень важно!

Если же он отказывается ехать в тепло, постарайтесь по возможности снабдить его письменной информацией о социальных службах города. Можно распечатать «Памятку бездомного» и раздавать ее нуждающимся.

**Александра Кузьмичева, Илья Юдин,
Кирилл Миловидов**
(Милосердие.ru)

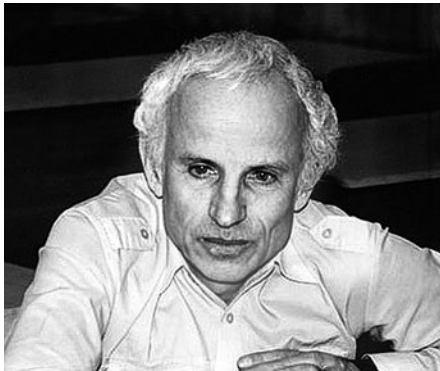

Жаждающий правды

«Глупый человек стремится к счастью, мудрый избирает истинный путь». Эти слова Лао-цзы я вспоминаю всякий раз, когда вижу в нашем храме Мишу Штеренберга...

Маленький, сухощавый, седой, он светится изнутри неизъяснимым светом. К святой чаше подходит трепетно, с сыновним дерзновением и обычной для него отвагой. Мудрец, он идет своим путем.

Я знаю Михаила Иосифовича с незапамятных времен. Встречались в доме наших друзей-художников Олега и Эллы Кротковых, у отца Александра Меня в Сретенской церкви Новой Деревни.

В храме Космы и Дамиана в Шубине писатель и лесовед Сережа Зик решил однажды познакомить меня с философом. Этим философом оказался не кто иной, как Михаил Иосифович Штеренберг.

Я-то его знал раньше скорее как физкультурника. Миша много лет вел секцию еженедельного бега по пересеченной местности, в которой, кстати, участвовал и Зик.

Узнав о моем желании купаться зимой в проруби, Михаил Иосифович дал мне несколько очень полезных советов, будучи сам закоренелым московским «моржом».

Да и все восемь с лишним прожитых им десятилетий можно назвать философией жизни.

Михаил вырастил сына и дочь, написал много книг и научных ста-

тей. У Штеренберга есть ученики и сторонники, неустанно посещающие его философский семинар.

Он добрый человек, втихомолку дающий нуждающимся друзьям деньги, хоть и сам не богат.

Мы особенно близко сошлись в период подготовки к печати его прославленной книги «Биоэволюция». В этой книге Штеренберг выступил с довольно резкой критикой Чарльза Дарвина и очень внятным разъяснением идей Даниила Андреева. Во всей истории жизни на земле он разглядел четкий и неукоснительно реализуемый план Творца, не заверченный и поныне. Удивительные математические закономерности развития видов, вторжение животворящего Духа, воплощенного в Богочеловеке, в материальный мир вдохновляют автора и призы-

вают трудиться: познавать, делать выводы, делиться ими с аудиторией.

Штеренберг как исследователь смел, как критик беспощаден. Многим ложным мистическим учениям досталось от него на орехи, чему я сам свидетель, будучи издателем нескольких Мишиных книг. А вот в «Розе мира» Даниила Андреева он разглядел зерно истины, которое прорастет на почве русской христианской философии. (Здесь мне вспоминается ответ отца Александра Меня на чей-то вопрос о Данииле Андрееве: «Он несомненно христианин, хотя у него были заблуждения ума»).

Высочайшее призвание человека – носителя смысла и добра, захватившее Андреева, вдохновляет и становится основой идеей моего друга.

Недавно издательство «Волшебный фонарь» выпустило в свет капитальный труд М.И. Штеренберга «Христианство и Холокост» – нелицеприятный, откровенный разговор об одном из страшнейших преступлений жестокого двадцатого века. О призвании евреев нести свет Божией правды. О мире, возненавидевшем Христа и Его народ. О Церкви – Божием корабле в океане зла. О правде и спасении.

А совсем недавно явилась добрая весть: статью о Мише решено включить в энциклопедию выдающихся деятелей науки и культуры России.

Слабеет тело, крепнет дух. Трудна и радостна дорога того, чье зрение и слух внимательны к дыханию Бога.

Владимир Ерохин

НА ВТОРОМ СНИМКЕ:

Суворовский парк. Прогулки с философом, или дневной моцион с Михаилом Иосифовичем при +10 С°.

Фото Михаила Станецкого

Я потерял свой страх

Одной из горьких утрат уходящего года была кончина 7 января прот. Сергия Овсянникова, настоятеля Никольского храма в Амстердаме (см. ПГ № 116). Священник о. Филипп Парфёнов, которому «посчастливилось быть с ним знакомым», перевел с английского одно из последних интервью о. Сергия. Интервьюером был Джим Форест, известный американский писатель, основатель Православного Братства Мира. Он, напомним, в марте выступал в нашем храме с рассказом о святости и новомучениках.

— Я припоминаю, что пребывание в тюрьме стало поворотным моментом в вашей жизни (о. Сергий родился в Ленинграде и переехал в Голландию, будучи диаконом и кандидатом богословия. — Ред.)...

— Я был в двух тюрьмах, когда служил в армии. В первый раз меня обвинили в пропаганде американского образа жизни. Конечно, это не было верно — я почти ничего не знал об американском образе жизни. Что я мог сказать об этом? Меня также обвинили в неповиновении, и это было правдой. Я был непослушен начальству. Итак, меня поместили в тюрьму, первоначально лишь на несколько недель. Это было мило. Я был с другими людьми, и у нас были интересные дискуссии. Но когда мы шли вместе на работу, за нами следовал солдат с автоматом. Не очень приятно. Именно тогда я осознал, что мы всегда преследуемы этим солдатом, только обычно он невидим. В обычной жизни ты не замечаешь его. Но где-то внутри тебя он контролирует твои мысли и слова, контролирует твоё поведение. Ты вынужден становиться своим собственным стражем, своим цензором. Ты должен быть лояльным системе.

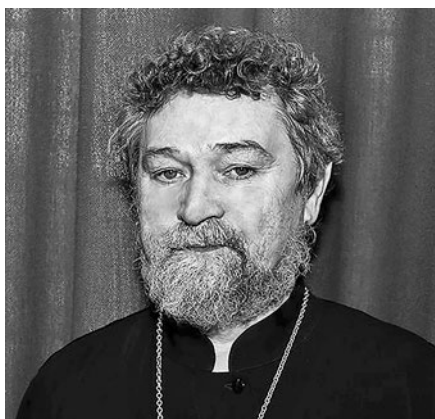
— И это все основано на страхе...

— Да. По сути, тюрьма должна была устрашить, создать страх. В какой-то момент я поделился этой мыслью с кем-то еще из заключенных. Он же рассказал одному из тюремных надзирателей о том, что я сказал, и результатом этого стало мое заключение в одиночной камере. Я там пробыл три месяца. Это было трудно. Ты не можешь ниче-

го делать. Ты не можешь спать — пол сырой. Не можешь читать — там нет книг. Не можешь писать, — нет ни бумаги, ни карандаша. Только четыре стены, и все.

— И окна нет?

— Окно есть. Свет проникает, но окно слишком высоко расположено, чтобы можно было смотреть

через него. В общем, все, что ты можешь делать, это думать. И вот в этой ситуации я понял, что я не знаю, как думать. До того я думал, что думать — очень легкая вещь. Я был в прошлом физиком, и поэтому я думал о физике, о ее законах, формулах. Но после нескольких дней, может быть, недель эти темы были исчерпаны. Они кончились!

Затем ты был вынужден действительно думать, но я не знал, как. И тогда что-то произошло. Я начал думать о свободе. Что случилось потом, очень трудно описать. Может быть, я скажу, что это было похоже на свет. Я услышал слова: «Свобода в Боге». Но я ничего не знал о Боге! Я не верил в Бога! (смех). Это была проблема — свобода в Боге, но я не верил в Бога! Но, кажется, Бог верил в меня. Я испытал радость.

Итак, мне была дана эта радость при одиночном заключении. Этот вид радости неопишем и невероятен. Я потерял свой страх. Это было наиболее важным моментом. Я понял, что если меня пошлют в лагерь с приговором на длительный срок, это не имеет значения. Это пустяки, потому что я был свободен.

Конечно, постепенно я пришел к осознанию, что свобода не только данность — ты должен взять ответственность за нее. Ты должен что-то делать ради нее каждый миг твоей жизни.

Так или иначе, это было началом. Я понял, что должен был получить знания о Боге. Я должен был прочесть Евангелие — но было трудно даже найти Библию в те годы. Но это было настоящим началом моей жизни. Найти мой путь в Церковь было значительно более трудным. Это было начало 1970-х. Немного церквей было открыто, и они были под пристальным наблюдением.

— Когда вы прошли через этот опыт в тюрьме, вы почувствовали, что были вещи, которые у вас не могли уже больше отнять?

— Конечно. Они не могли у меня отнять свободу. Они могли сделать с моим телом все, что захотели бы, но я уже не боялся больше.

— Что случилось потом, когда вы уже вышли из заключения?

— Их первоначальным планом было послать меня в исправительно-трудовой лагерь, но затем они поняли, что не было никаких оснований давать мне срок за преступление. Тогда они решили поступить совсем иначе и вместо этого послали меня в школу для обучения командиров! На шесть меся-

цев. Вместо хорошего солдата они превратили меня в плохого командира. Школа была великолепной. Я провел много часов в библиотеке и нашел книгу Солженицына – «Один день Ивана Денисовича» – и книги других запрещенных авторов. К счастью для меня, библиотекарям не удалось изъять эти книги.

– Я заметил, как часто вы употребляете в ваших проповедях слово «свобода».

– Да. Иногда люди подкалывают меня за то, что я так часто говорю о свободе. Но это очень важная тема. Это то, что мы утратили в Эдемском саду. Это в центре истории Адама и Евы. Ключ к пониманию проблемы. После того как они съели запретный плод, они попытались скрыться от Бога. Бог спрашивает Адама: «Где ты?» И Адам отвечает: «Я услышал Твой голос в саду и испугался». Это первый раз в Библии, когда мы слышим о страхе. Вместо свободы у Адама и Евы появился страх. Человеческая природа была повреждена. Все мы повреждены. Мы не

рождены в свободе, но каждый из нас имеет шанс обрести путь к свободе. Для этого требуется преодолеть трудности жизни, но шанс обрести свободу довольно велик. Каким-то образом мы должны вновь родиться в свободе. Христос ждет нашей свободы. Христос желает только свободных людей. Конечно же Он принимает и многих других людей, но желает Он людей свободных.

– Как христиане мы можем сказать, что без Христа нет настоящей свободы, однако здесь парадокс в том, что Христос принимает только свободных людей. Что приходит первым?

– Первым приходит образ. Каждая личность есть образ Божий. В книге Бытия мы читаем: «Сотворим человека по образу Нашему». Греческое слово, обозначающее образ, – это «икона». Это было любимой темой митрополита Антония (Блюма). У каждого есть эта икона, но она повреждена. Жизнь дана человеку, чтобы восстановить – реставрировать – эту

икону. И с помощью Христа возвратиться к свободе.

– Миротворчество – это удаление закопченного налета, который скрывает икону...

– Потому Христос так часто описан как врач. Наверно, самое важное, что Он делает, – это исцеление сердца и открытие наших глаз. Одно из последствий этого – что мы становимся способными видеть красоту. Одним из любимых высказываний митрополита Антония было: «Красота – в глазах смотрящего». Что это значит? Это не значит, что красота является чем-то, чем мы можем манипулировать. Да, ты должен открыть наши глаза, не только свои глаза. Ты должен расширить свое сердце. Иначе мы видим красоту лишь частично или не видим вовсе. Если сердце слишком узкое, красота, которую мы видим, будет казаться уродством. Что ты видишь, зависит от тебя – от тебя и твоего духовного состояния.

ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ

Ваши публикации несут свет и радость

Соня Рукова, наша прихожанка, имя которой стоит под многими прекрасными фотографиями о. Александра Меня, отозвалась на предыдущий (125-й) номер ПГ такими словами:

«Какой обалденно богатый номер! Фантастика! Спасибо тысячу раз! Хочу поделиться моим открытием – благодаря этому номеру.

Много лет назад я обратила внимание на одного прихожанина – то ли еще в Новой Деревне (тот период для меня, как до новой эры), то ли уже в Косме-Дамиане – теперь не вспомнить. Это был мужчина невысокого роста, и было в его облике (наверное, и до сих пор есть) и нечто юношеское, и одновременно зрелость. Такие лица очень редко встречаются, а я всех прихожан и там, и тут «знала» только по лицам и очень мало кого по именам. Но облик этого человека невольно притягивал внимание – кто же он такой? И скромный, даже незаметный, и одновременно очень уж выделяющийся среди многих (этакая «изюминка в ящике с изюмом» – любимый мной экспромт неиз-

вестного мне участника давнего КВН)... И вот – открытие: оказывается, его зовут Михаил Иосифович Штеренберг, и он даже – не хухры-мухры! – большой ученый. И такая радость от этого открытия, что и передать не могу. Может, еще доведется что-то прочитать из его работ, но это неважно, а вот узнать ИМЯ человека, который был загадкой и перестал ею быть, – это просто здорово!

Радостно увидеть и свой фотоснимок о. Станислава, подаренный когда-то Наташе Трауберг. Очень интересны воспоминания Танечки Зориной (Макаровой). Я уже молчу о «НОЕ»... Читать – не перечитать. Так важно публиковать материалы, несущие свет и радость, когда вокруг столько темного. Спасибо огромное!»

Исаич. Постоянная величина совести

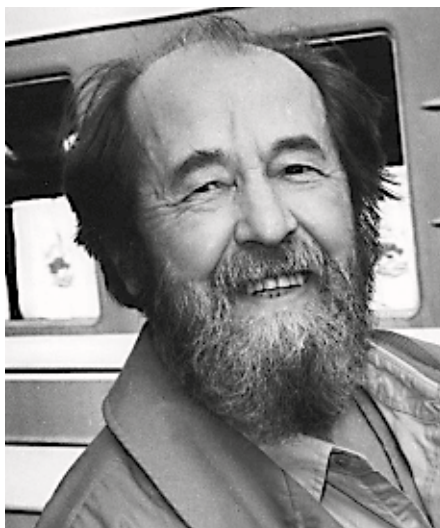
В юности Солженицын утратил свою детскую веру в Бога. Был умным, думающим, чутким к правде, с живой и беспокойной совестью, но в целом вполне советским молодым человеком, как и многие его образованные сверстники тех лет. О своем призвании и о Божьем замысле о себе он тогда и догадываться не мог. Если бы и услышал, не вместил бы.

Русские судьбы порой дают немислимые выражи. В 1849 году на Семеновском плацу в Петербурге среди других приговоренных к расстрелу петрашевцев глухой капюшон на голову надели перед казнью и Достоевскому. Через несколько минут после объявления царского указа о замене расстрела каторгой капюшон сняли уже совсем с другого человека, пережившего смерть и воскресение.

А судьба марксиста Бердяева, в чьей жизни произошел крутой поворот от «интеллигентской правды» к правде евангельской?

Впрочем, пример подобного всецелого изменения человека дает нам и само Священное Писание в «Книге пророка Ионы». Ее герой пытался убежать от не понятого им Божьего поручения – и оказался в чреве кита. Пробыв три дня в бездне ада и смерти (все образы моря в библейском сознании были связаны с ними), Иона вышел на сушу новым человеком.

Подобное прослеживается и в «жизни и судьбе» Александра Исаевича Солженицына. Четыре года войны в артрязведке. Всегда перед лицом смерти. Затем восемь лет ГУЛАГа. Погружение в антижизнь, в условия, максимально приближенные к аду, в которых вместе с ним находились миллионы соотечественников. После освобождения – смертельная болезнь. Раковый корпус. Вопреки, казалось бы, очевидной неизбежности – выжил. Понимание, для Кого и для чего, пришло не сразу. Но уже тогда – гвоздем в сознании – не давало покоя поручение:

рассказать обо всем, чему был свидетелем, за тех, кто оттуда не вернулся.

После выхода в №11 «Нового мира» за 1962 год «Одного дня Ивана Денисовича», где в одном этом дне, как дуб в жёлуде, уместился весь будущий «Архипелаг ГУЛАГ», словно бы что-то незаметно повернулось в самом времени.

Повесть стала той точкой невозврата, что не оставляла для страны возможности быть прежней. Все главное у нас всегда совершается прежде в слове и совес-

ти. Русская проза знает три заветных одежды, изменивших русскую жизнь, – заячий тулупчик Петруши Гринёва, шинель Акакия Акакиевича и бушлат Ивана Денисовича.

Опасность для себя в самом существовании Солженицына сразу почувствовали вертухаи всех мастей и рангов – и правящие, и идеологические, и литературные. Чутье их не подвело. Ведь они могли быть только при наличии той системы, которой писатель бросал вызов. Без нее они теряли свое дутое значение и становились нежитью, какой на самом деле и были. Послушные, умеющие хорошо ходить строем советские функционеры пера не выдерживали соперничества с талантом и жизненной правдой одинокого ээка. Да правда их и не интересовала – то ли дело «блага»!

Они начали атаки на писателя – в годы оттепели осторожные, с оглядкой, в начале 1970-х – открытые и массивные, уже по команде «ату!» с самого верха. Солженицын оказался один на один со всей мощью несправедливого государства. Но человек не бывает один, когда он с Богом. Кит размером в шестую часть суши изверг

Александр Солженицын раздает автографы жителям Улан-Удэ во время своего путешествия из Владивостока в Москву, 1994 год

Фото: ТАСС/Владимир Матвиевский

упрямого Иону — тот пришлось ему не по нутру. Не прошло и двадцати лет, как Левиафан издох. Слово правды перевесило мощь, державшуюся на лжи и насилии.

Впервые имя Солженицына я услышал в 1973 году — в самый разгар его травли перед высылкой. Мне было тогда четырнадцать лет. Я не прочел еще ни одной его строки, но всем своим ребячьим сердцем ясно почувствовал — человека гонят за правду. Потом пришли «Один день Ивана Денисовича», «Матренин двор», «Раковый корпус», «В круге первом». В двадцать лет насквозь прожгла правда «ГУЛАГа», навсегда определившая главные «да» и «нет» в жизни страны и в истории.

И уже позже усваивались уроки многотомного «Красного колеса» — этой великой трагической эпопеи с ее попыткой понять истоки подлого и кровавого эксперимента, проделанного над Россией в XX веке, зорко и беспощадно увидеть вину народа, повернувшегося к Богу спиной.

Сегодня, как и при жизни, он никого не оставляет равнодушным, нелюбим многими по разным, порой взаимоисключающим причинам. На одном из литературных вечеров не так давно даже прозвучало предложение создать «антисолженицыниану». Что же, согласен, но только с условием, чтобы она была полной. Чтобы в нее вошли доносы всех стукачей, все клеймящие выступления советских писак, да и экзерсисы нынешних прохановых—лимоновых—бушиных—крупных и других, коим имя легион, для которых нелюбовь Солженицына к Сталину равна нелюбви к родине.

Тех, кто неспособен, да и не желает вместить универсальной формулы писателя, состоящей из двух слов и отвечающей на вопрос о долгой искомой «государственной идеологии» — «сбережение народа».

Не меньше обвинений было и с противоположной стороны. Одно из них, наиболее распространенное — якобы, антисемитизм. Наверное, точнее всего написала об этом умнейшая исследовательница Дора Штурман, утверждавшая, что Солженицын не сводится ни к антисемитизму, ни к юдофильству. Все так. Но стоит отме-

тить, что во время всех арабо-израильских конфликтов Солженицын неизменно был на стороне Израиля. В отличие от многих либерально-левых европейских профессоров, которые клеймят Израиль, не приглашают на свои научные конференции израильских коллег, отказываясь сидеть за одним столом с «представителями страны-агрессора».

Впрочем, за исключением не столь уж многих, имевших уши слышать, на Западе Солженицына, когда он был выслан из СССР, приняли примерно так же, как афиняне на Ареопаге — апостола Павла. А между тем предупреждал он западноевропейский мир, им глубоко любимый, родной нам по евангельским основам культуры, о многом катастрофическом, что в те годы зрело.

А. Солженицын, художник Ю. Титов, о. А. Мень.

Проявилось это на рубеже веков, когда творцы Евроконституции отвергли просьбу Святого Отца Иоанна-Павла II закрепить в ней положение о том, что европейская цивилизация стоит на фундаменте библейских ценностей. Взамен им предпочли расплывчатую «мультикультурность». На наших глазах произошел отказ от Креста, который Пушкин назвал «хоругвью Европы и просвещения». Нынешний флаг Евросоюза зияет непристойной звездной дырой — пустотой без Креста в центре.

Не вмещают Солженицына ни «патриоты», ни «либералы». Намеренно беру эти слова в кавычки, поскольку ни те, ни другие

не соответствуют своему названию: первые, на самом-то деле, не любят Отечества (нельзя любить его, любя Ивана Грозного, Ленина или Сталина, этих палачей России), вторые — Свободы, продолжая худшие традиции «либеральной жандармерии».

Отец Георгий Чистяков говорил, что во второй половине XX века основы нашего миропонимания сформировали четыре человека. Правду о Боге сказал отец Александр Мень, правду о стране — Солженицын и Сахаров, правду о культуре — Дмитрий Сергеевич Лихачев. «Четыре ножки стола», если вспомнить слова самого отца Александра по другому поводу. Кстати говоря, писатель не раз бывал у о. Александра, что помогло ему вернуться в Церковь. «Его христианизация, —

сказал однажды батюшка, — происходила у меня на глазах».

Говорить и спорить об «Исаиче» (так мы его и называли, и продолжаем называть в обиходе с неизменными оттенком пусть разного, но живого личного отношения) можно бесконечно долго. Да и написано о нем уже многократно больше всего написанного им. При его жизни мне не довелось с ним встретиться. О многом, наверное, спорил бы с ним. Но главное совсем в другом — этот писатель и был, и остается для меня постоянной величиной совести.

Григорий Зобин

Свт. Николай Мирликийский (его иногда путают с Дедом Морозом) давний подписчик нашей газеты. Ему очень нравились шуточные новогодние поздравления прошлых лет. Вот и сейчас он предложил сочинителям нашего прихода продолжить традицию. Отозвались Александр Зорин и Светлана Лукьянова.

* * *

Не везде кошмарики,
Шарики за ролики. Это вам не гарики,
Господа, а зорики.

* * *

Павлу Вольфовичу – юбилейное

Многая лета, брат наш Павел!
И громогласное VIVAT!
Ты властно по волнам направил
Книгоиздательский фрегат.
Непотопляемый штормами,
Он в скромной малости – велик
тем, что идет под парусами
Бесценных книг.

Многие прихожане нашего храма творчески одаренные люди.

Меневская закуска

Не храм, а творческий союз.
Куда! Не продохнуть от муз.
Жар вдохновения изведав,
Подъемят к небесам чело
Творцы, художники... Поэтов
Неисчислимое число.
Но честолюбие смилив,
Становятся светлей и краше,
Когда крыла на грудь сложив,
Послушно подступают к Чаше.

Валерии Петровне Негруль заведующей популярной библиотеки им. Вс. Иванова

Я тоже ей в ножки готов поклониться,
Поэму сложить, напечатать статью
О том, как умеет без усталости биться
За нашу культуру, за нашу культу...

На отдыхе

Из настрашнейших зол
Всех страшнее шведский стол.
Если жизнь тебе мила,
Бойся шведского стола.

Поэту Зинаиде Александровне Миркиной, недавно от нас ушедшей

В книгах ее – голос умного сердца.
Трепетной жизни основа основ.
Неукротимый призыв псалмопевца,
Отзвук псалмов.

Моему другу, известному писателю, помянувшему меня в своем произведении

А мне и отплатить-то нечем
За то, что ты меня увековечил.
Хвала и слава твоему перу!
Теперь уж точно, весь я не умру.

Пожилой прихожанин, оснащенный современной техникой

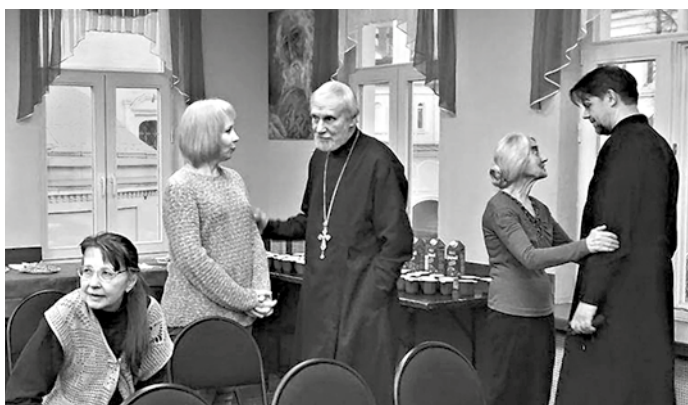
Не лыком шит, не пахну луком...
Я более чеснок люблю.
Я породнился с notebookом.
И следственно – кум королю.
А не какая-нибудь пешка.
Мне к технике не привыкать.
Я знаю, что такое флэшка,
Как и куда ее втыкать.

Братьям Мурашовым, спасателям в штормовую погоду

Дивные братья – Костя и Дима.
Ваше участие неизгладимо
в Судьбах – бездомных, нищих, калек...
В мире озлобленном и бессердечном
Вашим мечтает стать подопечным
Каждый заброшенный человек.

Отцы и дети **Фото Светланы Архиновой**

Уступают СВЕТИКАМ свое место ЗОРИКИ

Эмилия Леонгард

Если вы не понимаете, как с глухими говорят,
Значит, вы еще не знаете про детей-«леонгардят»!
Поучиться у Эмилии едут гости многих стран!
С гордостью ее открыли мы среди наших прихожан!

о. Александр Борисов

Преклонению нет предела:
Так наш Батюшка умен –
Хромосомы с Божьим делом
Не разъединяет он!

Володя Хейфиц

Умен и очень точен в слове
Володя Хейфиц – он всегда
Подаст любую тему внове,
И все как будто без труда!

Юля, ответственная за переписку

С амвона часто «крошка» Юля
В колонии писать зовет,
Но наши души как уснули,
Увы – «безмолвствует народ».

Маша Смирнова

От Израиля до Тамбова,
В Германию и хоть куда,
Проняв и скептика, Смирнова
Всех увлечет – вот это да!!!

Владимир Ерохин

Писатель, музыкант, издатель,
В театре занят (не в кружке!):
Бернарда Шоу он создатель –
В Мене-отцовском пиджаке!!!

КАЖДЫЙ ПИШЕТ, ЧТО ОН СЛЫШИТ

Александр Таллер

О моем доме, и не только

В этом доме я жил от рождения до 1967 г. Адрес такой: улица Петровка, 15/13.

А родился я в Новоекатерининской больнице у Петровских ворот (там теперь Московская городская дума). Принесли меня из больницы в этот дом, в коммунальную квартиру № 28, где жили мои родители. И поскольку дом – угловой со Столешниковым переулком, окрестили меня, младенца, в Храме Космы и Дамиана. Это было в начале декабря 1926 года.

Квартира располагалась на третьем этаже. Окна нашей комнаты выходили на ресторан «Аврора» (теперь – ресторан «Будапешт»). В нашем доме была гостиная «Англия», в ресторане которой отравился в 1882 г. знаменитый русский полководец генерал Скобелев М. Д.

Монументальный памятник ему установили на Тверской площади только в 1912 году (генерал Скобелев на коне). Но уже в 1918-м большевики памятник снесли. На том же постаменте установили высокую четырехгранную стелу, на которой был выгравирован полностью текст Конституции РСФСР.

Позднее постамент украсили огромной беломраморной статуей летящей богини Ники с крыльями, олицетворяющей свободу. Стелу стали называть «Памятник свободы». Поскольку она стояла напротив здания Моссовета, москвичи шутили: «Свобода против Моссовета потому, что Моссовет против свободы»...

* * *

Утром день начинается,
Люди куда-то спешат.
Я не спешу, наблюдаю.
Жизнь просыпается.

Мимо церкви иду.
Читаю: «Храм открыт».
На паперти нищий стоит.
Может, я Бога найду?

Метро. Стою на краю
Платформы. Жду поезда.
Приходит. Люди, как
Сельди в бочке.
Уходит. Стою на краю.

На остановке сажу.
Жду. Милая, может, придет.
Время проходит.
Я еще подожду.

Словно убегают,
Мимо бегут машины.
Что оставили позади?
Ни один прохожий не знает.

* * *

Время позднее. Ночь.
Разлита кругом тишина.
Мне не спится.
Крутится мысль одна.
Гоню ее прочь.

Повседневная жизнь заедает.
Трудно круг разорвать.
Света луч тьму прорезает.
Вера в Бога спасает.

Виктория Ленко

* * *

Какой к Поэту век был не жесток?
 Когда Поэтам рты не закрывали?!
 Поэт всегда был горд и одинок.
 Поэты милость к падшим призывали.
 Да, падшие мы духом! И Судьбу
 Себе мы по старинке выбираем.
 Все доверяем доброму Царю.
 Потом Царя жестоко расстреляем.
 И снова будет бойня на земле.
 Мы старый ад на новый променяем.
 И лучших сыновей сгноим в тюрьме,
 И на войне всех лучших потеряем.
 О, черный бунт, бессмысленный и злой!
 Когда отец бьет сына, а брат брата.
 Вновь Демон бунта веет над Страной.
 Скажи, Господь, в чем все мы виноваты?
 Мы воры, мы лгуны и алкаши.
 Мы пропили давно свою обитель.
 Мы совесть продали, как Бога, за гроши.
 И все надеемся, что к нам придет Спаситель?..
 Смотри почаще в зеркало, мой брат.
 И не ищи врагов на всей планете.
 Оно подскажет нам «Кто виноват?»
 И, может быть, «Что делать?» нам ответит.

Святителю Николаю

Святитель Николай, приди!
 И освяти Россию Светом!
 Приходишь Ты зимой и летом
 И освящаешь наши дни.
 Твоих даров не сосчитать,
 Твой образ добротой сияет!
 И Свет и Божью благодать
 Твоя икона источает!
 Разлейся добротой своей
 На Мир, бушующий пожаром,
 Соедини сердца людей
 Любви неугасимым даром!

Литография
 Марка Шагала

Сергей Федоров**Об о. Всеволоде Шпиллере**

Начитавшись святых отцов о смирении и кротости, я, как ни старался притворяться смиренным и кротким, ничего не получалось! В один из выходов о. Всеволода на ступени храма, когда его тут же окружил народ, испрашивая благословения и задавая вопросы, я тоже спросил его:

— Батюшка, скажите, а как искренне считать себя «ничем»?

— Неискренне считать себя «ничем» нельзя, — ответил о. Всеволод.

Мне показалось, что я не получил ответа.

— Я вижу, что я вас не удовлетворил, — продолжал он.

— Нет, не удовлетворили.

— Для того чтобы считать себя «ничем», не нужно атомной бомбы с шестнадцатью расщепляющимися боеголовками. Это вопрос не масштабов, а любви. Когда человек любит, по-настоящему любит, тогда он забывает себя и не считает себя кем-то, все обращено на любовь к Богу, к другому, и человеку не до себя, он не думает о себе; главное — Любовь, тот, кого я люблю, а я — ничто, мне не до себя.

(Можно по любви считать себя «ничем», а можно по страху перед атомной бомбой).

Опять упомянув об атомной бомбе, о. Всеволод сказал:

— Ведь сколько добра можно было сделать открытием атомной энергии. А она была направлена на зло, на разрушение. Вы знаете, когда я был в Америке, мы встречались с Оппенгеймером, и он по ходу разгово-

ра сказал мне: «А знаете, мы с вами одного духа. Одной философии. — Почему? Я же не создавал атомную бомбу. — А вы посмотрите, какая книга лежит у меня на письменном столе». Я посмотрел — это был Достоевский. «Да-да, — продолжал Оппенгеймер, — я такой же христианин, как и вы». Я хотел сказать ему: «Вы такой же христианин, как я — китайский император».

...О. Всеволод: «Смирение и кротость хорошо, но не надо быть подоконником».

...О. Всеволод рассказывал о приеме владыки:

— Когда я вошел к нему, он сказал: «Отец Всеволод, я не спрашиваю вас, как ваше здоровье. — Почему, ваше преосвященство? — спросил я, — я был бы этим тронут. — Потому что, если я вас спрошу: «Как ваше здоровье?», — вы ответите: «Спасибо, вашими молитвами плохо».

О. Всеволод был очень болен.

— Конечно, это моими молитвами «плохо», — закончил он.

...О. Всеволод говорил, что кто перед нами виноват, за тех особенно молиться надо.

...Из письма, полученного мною от архм. Иоанна Крестьянкина:

«И тебе, и о. Всеволоду нужна только молитва, и твой духовный опыт даруется только тебе, и если ты окажешься неспособным хранить сокровенное, то отнимется у тебя то, что даруется».

Тверская улица

(Окончание. Начало см. в ПГ №№124, 125)

Как уже было сказано, до середины XIX века «русло» Тверской улицы до Страстной (ныне Пушкинской) площади шло несколько правее нынешнего, т. е. дома четной стороны стоят как раз на нем.

В домах №№ 4 и 6, построенных в 1937 – 1940 гг. по проектам архитектора А. Г. Мордвинова, жили такие люди, как Б. Н. Ливанов, Н. М. Страхов, М. Н. Чистяков, Л. Н. Трофимов и другие. Далее следует пересечение с Камергерским переулком (до XVII века – Квасным), одним из уютнейших уголков центра Москвы.

Строение 6 дома № 6 чрезвычайно интересно тем, что это подворье Саввино-Сторожевского монастыря, возведенное в 1905–1907 гг. по проекту архитектора И. С. Кузнецова. Стиль постройки можно охарактеризовать как псевдорусский с элементами барокко и модерна. До революции 1912 г. здесь размещались фирма А. А. Ханжонкова и журнал «Душеполезное чтение». Ранее, в XVII веке, на этом месте существовал Воскресенский монастырь.

Должно быть, нашим прихожанам хорошо знаком дом № 8, построенный в 1939–1944 гг. по проекту архитектора А. Г. Мордвинова. Тут находится книжный магазин «Москва», а старшее поколение наверняка помнит и магазин «Академическая книга», находившийся здесь же. В этом доме в разное время жили И. Г. Эренбург, Н. П. Хмелев, В. Я. Станицын, Ляля Черная, В. Я. Шишков. Но ранее на этом месте находился дом, к великому сожалению, снесенный в 1935 г. Это был дом замечательного человека, купца, фабриканта и мецената Василия Васильевича Варгина. В Отечественную войну 1812 года он получил казенный подряд на поставку сукна для российской армии. Благодаря низким ценам на поставку он сумел тем самым сохранить государственной казне многие миллионы. За заслуги во вре-

мя войны он был награжден медалью «За усердие» с бриллиантами и получил звание потомственного почетного гражданина. Но лучшей наградой являлись высокие отзывы соотечественников. Не счесть добрых дел этого человека; одно из них – это передача своего особняка дирекции Императорских театров. Малый театр как раз и располагается в его перестроенном особ-

кредитного земельного банка.

Дом № 10 тоже очень хорошо знаком москвичам. Это – знаменитая булочная Д. И. Филиппова. В своей основе здание было построено в XVIII веке и принадлежало фельдмаршалу и московскому градоначальнику в 1763 – 1771 гг. П. С. Салтыкову. В 1812 г. во время оккупации Москвы наполеоновскими войсками в этом

Площадь Тверских ворот, Страстная. Вид с дома Нирзее. (1927 год)

Магазин Г. Г. Елисеева и погреба русских и иностранных вин. (1910-е гг.)

няке. А в его доходном доме на Тверской, упомянутом выше, в 1833 г. жил В. Г. Белинский, в 1845 г. – Ф. И. Тютчев. С 1855 года здесь открылась известная в Москве кондитерская Адольфа Сиу. А в начале XX века тут находились также Большая Тверская аптека и Московское отделение Государственного дворянского

дома жил Мари-Анри Бейль, хорошо известный под псевдонимом Стендаль, в ту пору интендантский офицер армии Наполеона. Здесь же позднее находилась гостиница «Люкс», где бывал Сергей Есенин.

Левая часть изрядно перестроенного дома № 12 – это гостиница Шевалдышева, построенная

в 1830-х гг. В доме № 12 стр. 2, перестроенного в 1930-е гг. так, что его не узнать, в 1828–1834 гг. жил знаменитый книгоиздатель И. Д. Сытин, а в 1943 – 1957 гг. – любимый всеми А. Н. Вертинский.

А. С. Пушкин, Ф. И. Тютчев, А. И. Одоевский, А. А. Алябьев и другие знаменитости. В 1898 г. дом приобрел петербургский купец Г. Г. Елисеев. После масштабной перестройки, осуществленной ин-

торого входила и поныне украшающая Москву церковь Рождества Богородицы в Путинках, построенная в 1652 г.

Ансамбль монастыря складывался постепенно. Наибольший вклад в его благоустройство внес архитектор М. Д. Быковский. Особенно хороша была возведенная им новая колокольня. На Пасху именно колокольня Страстного монастыря подхватывала праздничный звон после колокольни Ивана Великого. Все москвичи чрезвычайно любили Страстной монастырь, и многие меценаты охотно жертвовали на его благоустройство. Но, к сожалению, в 1937 г. все строения монастыря были снесены преступной властью. По счастью, удалось сохранить чудотворную икону Страстной Божией Матери, которая хранится ныне в храме Воскресения Христова в Сокольниках.

Дом № 20 был выстроен в 1770-е годы М. Ф. Казаковым для Московского гражданского губернатора. С тех пор здание неоднократно перестраивалось.

На месте нынешнего дома № 26 в XVII-XVIII вв. находились палаты Кантакуzenов. Позднее здание палат было перестроено. В 1846 г. здесь скончался поэт Н. М. Языков. Но нет уже и этого здания, а есть «Мариотт-Гранд-отель».

№ 28 известен как доходный дом А. А. Пороховщикова. В нем жили Ф. О. Шехтель, К. Г. Паустовский, И. В. Самарин. А в 1880-е в редакции журнала «Детское чтение», находившегося здесь, бывали Д. Н. Мамин-Сибиряк, И. А. Бунин, А. П. Чехов, К. М. Станюкович.

В основе дома № 30 лежат палаты XVIII века. Дом был перестроен в 1860-е гг. В нем жил и работал художник В. Г. Перов. Здесь он написал свою знаменитую «Тройку».

Вот мы и подошли к Триумфальной площади, после которой Тверская улица плавно переходит в 1-ю Тверскую улицу. Но это – уже совсем другая история.

Вид Страстного монастыря со стороны Страстной площади.
Фотогравюра Шерер, Набгольц и Ко. 1881 год

Чрезвычайно интересен дом № 14. В его основе – здание, построенное в 1790-е гг. М. Ф. Казаковым. Дом в его первоначальном облике являл собой торжество классицизма. Увы, с тех пор он многократно перестроен, но все равно радуется взору. Вначале дом принадлежал вдове статс-секретаря императрицы Екатерины II Г. В. Козицкого Е. И. Козицкой (по ее фамилии именуется и Козицкий переулок, бывший прежде Сергиевским), затем он перешел во владение А. М. Белосельского-Белозерского, одна из дочерей которого Зинаида вышла замуж за Никиту Григорьевича Волконского. В 1824 г. она поселяется в этом доме. Хорошо известны литературно-музыкальные вечера в салоне Зинаиды Волконской. В ее доме бывали В. А. Жуковский, П. А. Вяземский, Д. В. Давыдов,

женером Г. В. Барановским, в доме открылся огромный гастроном «Елисеевский», функционирующий до сей поры. Необходимо также упомянуть, что с 1918 г. часть дома стала использоваться под жилье, в 1935–1936 гг. здесь провел последний год жизни писатель Н. А. Островский.

Далее Тверская улица встречалась со Страстной площадью, с ее величественнейшим ансамблем Страстного монастыря. Временем возникновения монастыря можно считать 1646 г., когда на месте встречи москвичами чудотворной Страстной иконы Божией Матери, перевезенной по приказанию царя Михаила Федоровича из нижегородского имения боярина Б. М. Лыкова-Оболенского, была воздвигнута церковь. В 1654 г. при храме был учрежден женский монастырь, в состав ко-

Главный редактор: протоиерей Александр Борисов
Редакционная коллегия: Роза Адамянц, Владимир Ерохин, Ольга Ерохина, Александр Зорин, Александр Кремлёв, Ольга Лашкова, Ирина Языкова
Редактор выпуска: Владимир Грудский

Дизайн и компьютерная верстка: Татьяна Корикина
Адрес редакции: Столешников пер., д. 2
Тел.: +7 (495) 935-09-72; +7 (903) 287-14-40
e-mail: vsemenovich@yandex.ru или irinayazykova@yandex.ru
с указанием темы письма: «Для "Приходской Газеты"»